ЛИТРЕС
ЗОЛУШКА
В АКАДЕМИИ ЛЕДЯНОГО
ДРАКОНА
ДРАКМАР
НАТАЛЬЯ
МАМЛЕЕВА
Автор бестселлеров
в жанре романтического фэнтези

Наталья Мамлеева

Золушка в Академии Ледяного дракона

Серия «Дракмар (однотомники)», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67930893

Аннотация

Я резко развернулась и потеряла равновесие. Ладонь, на которой расположилась искорка, легла точно на грудь мужчине. Мгновение – и его черные волосы становятся белыми, как снег.

– Ты кто такая, демон тебя раздери?

Ой, какие мы нервные!

– Золушка, – пожав плечами, сообщила я.

Если Золушка встретила на балу не принца, а Владыку драконов, – это к беде!

Если честно, я вообще не планировала становиться Золушкой, да и на бал соглашалась нехотя. Кто же знал, что он пройдет в другом мире, в академии магии, да ещё и с такими последствиями?

А во всем виновата искорка!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 13
Глава 3 27
Глава 4 37
Глава 5 49
Глава 6 65
Глава 7 78
Глава 8 95
Конец ознакомительного фрагмента. 97

Наталья Мамлеева
Золушка в академии ледяного дракона

Глава 1

Зря, зря согласилась!

На мгновение меня окутала непонятно откуда взявшаяся темнота, словно я попала в чулан, но вскоре она развеялась, и я оказалась в настоящей сказке.

Огромная бальная зала с высоким потолком, ярко освещенная, с кружащимися по паркету студентами в дорогих праздничных одеждах и в ажурных масках, похожих на мою. Лилась приятная музыка, гости с улыбками переговаривались, вели оживленные беседы, будто здесь и сейчас проходил настоящий бал какого-нибудь восемнадцатого века.

Впрочем, под него всё и было стилизовано. Не поскупилась администрация универа на такую роскошь.

Я сжала пальцами бирюзовую ткань пышного платья и прошла вперед, оглядываясь по сторонам. Покружилась вокруг своей оси, развернулась спиной, продолжая идти и выискивать в пестрой толпе студентов жениха. Конечно, видеться с ним после всего, что произошло, не хотелось, но

я должна посмотреть в его бесстыжие глаза и вернуть обручальное кольцо!

В этот момент ко мне подлетела искорка – одна из тех, что кружились над головой. Я выставила руку вперед, и искорка опустилась на ладонь. Ух ты! Какая красота! Интересно, как это сделано?…

– Ой! – выдохнула, когда почувствовала спиной препятствие. – Извини…

Я резко развернулась и налетела на кого-то, потеряв равновесие. Незнакомец успел придержать меня за талию, спасая от неминуемого падения. Ладонь, на которой расположилась искорка, легла точно на грудь мужчине, да так удобно, что не захотелось её оттуда убирать.

Я вообразила, как искорка растворяется в нем, касается самого сердца. Мгновение – и черные волосы незнакомца с одной белоснежной прядью меняют цвет и становятся белыми, как снег. Это что за спецэффекты? Они вообще настоящие?

Восхищенно выдохнув, я потянулась к длинным волосам мужчины, чувствуя, как внутренне замираю в предвкушении непонятно чего. Музыка будто стихла, а голоса студентов вокруг стали приглушеннее. Теперь существовал только *он* и *его* притягательный взгляд.

Ох ты ж… какие глаза! Словно зимнее небо, затянутое снежной бурей. В такие смотришь со страхом и восхищением, а сердце начинает колотиться быстрее, упоенное чем-то

поистине пугающе-совершенным.

И всё было бы так прекрасно, так чудесно, если бы не возмущенный голос сбоку:

– Как ты посмела приворожить Владыку?!

Эм, простите? Посмела… приворожить? Владыку?

Я едва не расхохоталась, бросив взгляд на говорившего – невысокого мужчину, подтянутого, тоже в маске, – и вернув его обратно тому, в чьих объятьях была зажата. Вот кто-то напридумывает себе ролевых игр, а потом распространяет правила на других! Ну ничего, я девушка озорная, могу и подыграть.

– Ах, Владыка, простите, пожалуйста, – провела ладонью по плечу незнакомца и выдохнула буквально в губы, – в гриме вас не признала. Не велите казнить!

С этими словами я попыталась отстраниться, но незнакомец по-прежнему держал меня за талию, причем смотрел с такими смешанными чувствами: то ли со злостью, то ли с изумлением. А может, и то, и другое, и еще что-то третье, трудноопределимое.

– Казнить? – хмыкнул он, склонив голову. У него оказался поразительно бархатистый голос. – А это идея.

И меня прижали крепче, поближе к губам. А ведь глаза и губы единственное, что было видно – все остальное скрывала маска, лишая возможности рассмотреть незнакомца получше.

Рассмотреть и больше никогда не приближаться к этому

сумасшедшему с просто потрясающими глазами!

– Полегче, парень, – хмыкнула я и уперлась ладонями ему в грудь. С «парнем» я ему польстила, передо мной явно был молодой мужчина, но не суть. – Слушай, не хочу нарушать тут ваши ролевые игры в повелителя-подчиненного…

– …ролевые игры?

– …я всего лишь случайно наткнулась на тебя, – проигнорировав вопрос мужчины, продолжила я. – Спасибо, что не дал упасть, а теперь можешь отпустить. Не волнуйся, я никому ничего не скажу.

– Не волнуйся? – Прекрасные глаза сузились. – Я и не волнуюсь.

– Вот и чудесно, раз никто не волнуется. Теперь можешь отпустить, и я пойду искать своего жениха.

– Своего… жениха? – еще более изумленно спросил незнакомец и руки на моей талии сжались.

Хотя куда уж сильнее? Еще чуть-чуть – и он меня без воздуха оставит!

– Жениха, жениха, – подтвердила я. Неверного козлину, которому я собиралась швырнуть в лицо колечко, но это так, мелочи. – Так что тебе лучше бы меня отпустить, а то он придет и конец вашей ролевой игре, Владыка. Корону он с тебя быстро собьет. Точнее, венец. Это же венец?

Уточнила я, стрельнув глазами в серебряный обруч на его голове. Реквизит, кстати, выглядел живописно! Явно не поскупились на образ. Да и на «подчиненном» неплохой кам-

зол – всё по стилю.

– Венец, – хмыкнул он и склонил голову. – Неужели ты действительно не знаешь, кто я такой?

Сын депутата? Тогда понятно, почему бал выглядел столь роскошно: по воздуху над головами студентов летали маленькие светлячки – должно быть, прожекторы создавали такой эффект; под потолком, казалось, зависли свечи, но горели они не привычным теплым светом, а отдавали свет белый, искрящийся. Лампочки, конечно! Не могли же они в самом деле подвесить тут тысячу восковых свечей?

Разумеется, отвечать на вопрос я не стала, лишь пожала плечами и уперлась в грудь незнакомца. Хватка ослабла, и он даже выпустил меня из объятий, но тут прозвучал истеричный голос «подчиненного»:

– Владыка! Ваши волосы!

В этот же момент «Владыка» удержал меня за руку. На мгновение меня словно током прошибло. Может, наэлектризовался из-за обруча на голове? Да-да, точно, из-за него и волосы побелели – свет, видимо, преломляется как-то по-особенному.

– Еще пять минут общения со мной – и не только поседеешь, а вообще лысым останешься. Мы, женщины, знаешь ли, и не до такого довести можем.

Я хотела пошутить, честно хотела, но кто же знал, что на незнакомца мои слова произведут такой эффект! Он медленно склонил голову, увидев пряди своих волос, достающие до

груди, и сглотнул. М-м, сочувствую, друг! Остаться седым в расцвете лет та еще проблема, но что поделать? Впрочем, это были не седые волосы, я преувеличиваю. Это был роскошный платиновый блонд.

Мужчина поднял на меня какой-то странный взгляд и резко притянул к себе, почти дотронувшись губами до моих. Эй-эй, полегче, молодой человек! Я пока еще занятая девушка, вот сейчас расправлюсь с неверным женихом, отпилю себе, так сказать, рога и свободна, а пока – ни-ни!

– Ты, – выдохнул он, – ты что-то наколдовала?

Я? Наколдовала?

– Ты кто такая, демон тебя раздери? – рыкнул незнакомец.

Ой, какие мы нервные! Еще и желаем всякого нехорошего. Нет, тикать надо от таких чудесных, просто потрясающих глаз. Хорошо, что я в маске. И он в маске. Правда, при возможности узнать друг друга не составит труда, но, думаю, в нашем городе-миллионнике мы с ним никогда не пересечемся.

– Золушка, – пожав плечами, сообщила я.

Музыка стихла, а по залу пронесся голос:

– Пора выбрать лорда и леди Льда!

Я повернулась в сторону говорившего – импозантного мужчины в маске, стоящего на сцене. Он поднял руку вверх, и мне показалось, что с его пальцев сорвались голубые искры (какая глупость!), а когда он отвел руку в сторону, искры, взорвавшись фейерверком, полетели… ко мне!

Студенты дружно сделали шаг от меня, точнее, от нас с незнакомцем, который наконец-то меня отпустил, но далеко не отошел. Каких же световых иллюзионистов сегодня пригласила администрация и сколько за это заплатили денег? Ох, не бережет наш бюджет ректор, ох не бережет! Хотя если за все платит этот красавчик – его дело, я согласна.

Искорки закружились вокруг меня. Блондин выставил руку ладонью вверх, при этом не сводя с меня пристального изучающего взгляда. Из искорок на его ладони образовалась изящная заколка с большим увесистым фианитом (в то, что это сапфир, верить отказывалась, такая заколка стоила бы очень и очень дорого!).

– Неожиданно, – проговорил мужчина, – и так вовремя. Когда чары Снежного бала развеются, по этой заколке я узнаю тебя. – И насмешливо добавил: – Золушка.

Неужели? Чары, да? Я едва не расхохоталась, а мужчина тем временем прикрепил заколку к моим волосам, причем так бережно, что у меня на мгновение бабочки в животе затрепыхали, потом благополучно сдохли. Не знаю, почему я не отшатнулась, наверное, пребывала в крайней степени задумчивости.

– Да здравствуют лорд и леди Льда!

Студенты дружно зааплодировали. Я прибалдела от такого выбора. Что здесь творится, ё-маё?

В этот момент раздался бой часов. Я взглянула на огромный циферблат прямо над входом – стрелки были сделаны

из инея и показывали без пяти минут двенадцать. Ох, когда успело пройти столько времени?! Пора бежать домой! Иначе в общежитие не пустят и придется мне ночевать под окнами. Кастелянша больно вредная у нас.

– Пять, – воскликнули студенты дружно.

Чего это они отсчитывают время как до Нового года, хотя до него еще несколько недель? К счастью, блондин отвлекся, посмотрел в сторону, а я, воспользовавшись этим моментом, бросилась бежать, подхватив юбки. Ладно, завтра разберусь с неверным женихом, если задержусь еще на минуту, то после разборки придется ночевать на улице, что мне совершенно не улыбается.

– Четыре!

Я выбежала из залы, но к своему изумлению не узнала привычный академический коридор, по которому сюда шла. Что происходит?… Неужели не в ту дверь выбежала? Я думала, она там одна…

– Три! – всё ещё доносились голоса студентов из-за закрытой двери.

Ладно, позже об этом подумаю. Побежала направо. Холл! Чудесно. Правда, тоже какой-то незнакомый, слишком помпезный: мраморный пол, панно на потолке, лестница с балюстрадой. Пока бежала, уронила на ступени заколку и уже было хотела поднять её, когда где-то в глубине коридора услышала голос блондина:

– Где та девушка? Найдите её!

Эм, кажись, я не должна была забирать с собой заколку. Видимо, это местный реквизит, как и тот обруч. Вот и чудесно. Найдут её на лестнице, если что отследят по камерам, а пока бежать. До общежития от первого корпуса рукой подать…

Так я думала, пока не выскочила на улицу и не узнала ничего из того, что должна была узнать. Впереди раскинулся парк. Медленно сделала два шага вперед, обернулась и окинула здание университета беглым шокированным взглядом. Да это какой-то замок, а не мой универ!

– Обалдеть, – выдохнула пораженно, хватаясь за голову.

В этот момент сзади раздался женский голос:

– А вот и она. Держи её. Скорее!

Кого «держи»? Меня? Да не брала я вашу заколку! Уже хотела ответить, но не успела. В лицо мне сунули какую-то тряпку, а спустя мгновение я потеряла сознание. Чудесно, просто чудесно!

Глава 2

Голова… моя голова-а-а…

Я попыталась открыть глаза, но тут же зажмурилась, чувствуя, что стало еще хуже. Слабость, тошнота, головокружение. Лежала на чем-то неудобном. Или это моя спина чувствует себя неудобно? Признаться, вообще вся кожа чешется, словно меня всю обмотали жгутами крапивы. И последнее, что я помню…

Резко распахнула глаза, но мне на плечо тут же легла чья-то рука. Я с трудом разлепила веки, но ещё плохо видела – перед глазами всё расплывалось и кружилось.

– Тише, тише. Тебе лучше полежать спокойно. Ты еще не привыкла к новому облику.

– Новому… что?

Какой же бред! Наверное, неудачный сон.

– Облику. Теперь ты – это я. Тебе плохо из-за отката от заклинания. Чтобы стало лучше, должно пройти некоторое время. Я вот уже адаптировалась. И должна признаться: твой облик просто чудесен! Ты ничего такая. Лучше, чем я думала.

– Что ты несешь? – выдохнула я, отчаянно пытаясь сконцентрироваться. То ли на окружающем пространстве, то ли на словах незнакомки. И то, и другое давалось из рук вон плохо.

– Кажется, она очень глупа, – послышался другой женский голос.

– Но учится же она как-то на четвертом курсе своей магической академии, так? Не вылетела, не отчислили, значит, на что-то да способна.

Магической академии? Я учусь на четвертом курсе, но обычного технического университета! Да и вообще даже предположить не могла, что у нас есть какая-то академия для экстрасенсов или как себя эти одаренные называют?

– Эй, ты там жива хоть? – вновь продолжила первая и схватила меня за щеки, заставив посмотреть в свое лицо.

Точнее, в мое лицо. К этому моменту мой взгляд кое-как сфокусировался, и я не удержалась от изумленного вздоха. Да она – это копия я! Те же пепельные волосы (свои, от природы, не крашенные!), льдисто-голубые глаза, губы, нос… Я бы подумала, что это моя сестра-близняшка, если бы на ней не было моего платья, макияжа и прически.

– Ё-маё, – выдохнула я и мельком взглянула на темноволосую девушку, стоящую поодаль, – вы кто такие?!

Собственно, комната тоже была странной. Какое-то складское помещение: лопаты, грабли, ведра, колбы на полках. Всякого разного тут хватало, а вот я тут была явно лишняя.

– О, наконец-то пришла в сознание! – хищно улыбнулась… я. Ну то есть не я, а незнакомка, как две капли воды похожая на меня. – Ну привет. Как тебя зовут?

Я сглотнула, не зная, отвечать или нет. Но в итоге поняла, что от знания о моем имени ничего не изменится, к тому же, если буду честной я, может, добьюсь честности и от них, поэтому представилась:

– Агния Леденцова. А вы?

– Иветта Тильд, – назвалась мой двойник и кивнула на свою подругу: – А это моя, а ныне твоя соседка по комнате – Диарелла Амбрант.

В каком смысле «ныне твоя»?

– Рада познакомиться, – кивнула я, всё еще не решаясь вставать из-за слабости. Силы мне еще могут понадобиться, чтобы сбежать от этих сумасшедших. – И кто вы такие?

– Студентки Ледяной академии, – ответила Иветта. Я никак не могла привыкнуть, что буквально смотрела в своё отражение. – И ты нужна нам. Точнее мне.

– Зачем?

– Видишь ли какое дело, – хмыкнула Иветта и хищно улыбнулась. – Родители хотят выдать меня за старого графа, за которого я совсем-совсем не хочу замуж. И спать с ним не планирую. Поэтому за него выйдешь ты.

Что?

Нет, простите, не так. ЧТО?!

Я рассмеялась, но смех получился странным. Даже не каркающим, а каким-то… чужим?

Иветта зловеще улыбнулась. Жутко видеть подобное выражение на своем лице.

– Я не выйду за твоего жениха, – уверенно произнесла я.

– Выйдешь, – в таком же ключе ответила Иветта. – У тебя просто не будет выбора. Развеять заклятье без моей помощи ты не сможешь – оно закольцовано на мне. Так что твой единственный шанс вернуться – это я. Тебе особо не о чем беспокоиться: выйдешь замуж, подождешь, пока старик окочурится (а он настолько стар, что не заставит тебя долго ждать), потом мы устроим похороны и вновь обменяемся обликами.

Отличный план. Подождите-ка… обменяемся обликами?

Слабость постепенно отступала, и сейчас я приподнялась, чтобы сесть на верстаке, на котором лежала, и посмотрела на свои руки. Это же мои привычные руки, вот даже «френч»[1] мой, который я как раз сделала к новому году… хотя подождите-ка!

Мои пальцы словно стали покрываться иллюзией, и теперь я уже видела не их, а чужие руки: они были крупнее, с веснушками, ногти ухоженные, но без гель-лака. Я сглотнула, а Диарелла, до этого стоявшая в стороне, достала карманное зеркальце и подала мне. Я схватилась за него как утопающий за соломинку. Сначала не поверила своим глазам, а потом… тоже не поверила. Это бред! Мистика! Такого не бывает! Как человек рациональный, с математическим скла-

[1] Французский маникюр – один из самых распространённых и популярных видов дизайна ногтей. Классический французский маникюр выглядит следующим образом: ногтевая пластина покрывается неярким бежевым или пастельно-розовым тоном лака, а на кончик ногтя по форме полумесяца наносится белый цвет.

дом ума – не верю!

Обмена обликами – не существует!

Из зеркала на меня смотрела шатенка с карими глазами и россыпью веснушек, чуть вздернутым носиком и пухлыми губами. Передние зубы немного кривые, а уши непропорционально большие, хотя в целом Иветта была милой. Не Эсмеральда – покорительница сердец, но тоже ничего. Но мы с Иветтой словно лед и пламень, причем лед – это я.

– Ну, теперь веришь? – хмыкнула Иветта.

– Как вам это удалось?

– Очень древнее заклинание, – ответила Диарелла. – Магия вымершего ледяного народа, но не суть. Оно обменяло ваши облики с точностью до мелочей, даже мать родная не отличит.

Ну вот с этим не согласна: материнское сердце точно подскажет! Наверное…

– И раз ты уже убедилась, что теперь ты – это я, а я – это ты, давай сразу перейдем к сути, – вновь взяла слово Иветта. – Ты подменишь меня здесь и сейчас. Моя свадьба с графом состоится в Серебряную ночь, всего через три недели. Родители заберут меня, а точнее тебя, сразу после Нового года для подготовки к церемонии. Ну а дальше… живи, как-нибудь. Репутация меня не особо волнует, поэтому делай, что хочешь. Твоё же тело. Так, я ни о чем не забыла?…

– О совести? – хмыкнула я. – С чего ты взяла, что я буду действовать по придуманному тобой плану? Я ведь могу по-

жить и в твоем облике, вернусь домой, родители меня любят, поверят мне…

– Она еще не поняла, – хмыкнула явно смышленая Диарелла и встала напротив меня. – Ты – в другом мире. Ты просто не сможешь вернуться домой. Заклинание связало вас, ты просто физически не сможешь преодолеть грань миров.

Что? Кажется, этот вопрос возникает в моей голове слишком часто за последнее время. В другом… мире?

Мне потребовалось не меньше двух минут, чтобы всё осмыслить. Я – в другом мире, в другом облике и магия все-таки существует. Полчаса назад сказал бы кто – не поверила бы, может, даже вступила бы в полемику или просто зло усмехнулась.

– Теперь, когда ты всё поняла окончательно, мы можем… – Иветта осеклась, посмотрев на загоревшийся кулон на своей груди. – Ох, мне пора. Наше время истекло. Диарелла, дорогая, полностью вверяюсь тебе. Держи меня в курсе.

Диарелла рассеянно кивнула, а Иветта, накинув шубку, выскочила за деревянную дверь, прямо в мороз. Я растерянно уставилась на Диареллу. Девушка подала мне руку.

– Идем. Здесь холодно.

И правда холодно. Теперь тело, к которому возвращалась чувствительность, стало ощущать холод. Хотя вместе с тем кожу еще жгло – видимо, из-за смены облика. Как я могла так влипнуть?

Диарелла бросила мне теплый меховой плащ с муфтой и

сама приоделась, после чего вывела меня в зимнюю стужу. Я пыталась осмыслить происходящее, поэтому шла за Диарелой бездумно, следуя буквально шаг в шаг, смотря исключительно под ноги. И не заметила, как она резко остановилась, а я, впечатавшись в неё, поскользнулась на обледенелой дорожке. Муфточка взлетела вверх, а я начала падать на спину. И непременно бы упала, если бы меня не подхватили чьи-то руки. Облегченно выдохнув, я подняла глаза на своего неожиданного спасителя.

Ох, опять эти потрясающие глаза! Только теперь он был без маски, поэтому я смогла оценить всю красоту мужчины. Прямой нос, чувственные губы, острые скулы. Густые ресницы сейчас были приопущены, ведь знакомый незнакомец смотрел вниз, на меня.

– Владыка! – воскликнула Диарелла и присела в реверансе. Как только не поскользнулась?

Владыка… и она его так величает!

Так это всё не ролевая игра? А ведь Иветта еще что-то рассказывала о женихе-графе. Неужели я и правда в другом мире? И если я в другом мире, то этот незнакомец вполне себе может оказаться Владыкой чего-нибудь. Пам-пам. Приехали, называется. Я шутила с Владыкой! Нет, не так: я шутила *над* Владыкой!

– Ты, – выдохнул мужчина и тут же выпустил меня, даже отступив на шаг.

Ой-ой, он меня еще узнал! Стоп, не так: ура, он меня

узнал! Узнал даже в другом теле! Только почему злится – из-за шуток? Или из-за заколки? Неужели не нашел её? Я обрадовалась и широко улыбнулась. Сейчас кому-то не поздоровится (надеюсь, не мне, а Диарелле, но кому-то точно)! Если это Владыка, то он вполне может решить проблему одной попаданки (я ведь она, правда?), а этих двоих студенточек – наказать. Ну и меня заодно тоже, за неуместные шутки, но с этим будем разбираться потом.

Я уже хотела поведать, как крупно влипла, и открыла рот, но ни звука произнести не удалось. Будто рыба – воды в рот набрала. Это что еще такое? Тоже какая-то магия?

– Владыка, – вперед вышел тот самый «подчиненный», всё это время стоявший за спиной блондинчика, и подал тому заколку. Мою заколку. Нашлась-таки! Тогда чего блондин злится? – Примерить?

– Нет, – мотнул головой Владыка, бросив на меня спесивый взгляд. – Эта студентка в прошлом году уже пыталась проверить, её ли я истинный. И получила, разумеется, отрицательный ответ. Всё верно, студентка Тильд?

Не узнал! Он меня не узнал…

Я не Тильд! Я – Агния. Агния Леденцова. Услышьте кто-нибудь меня. Но тщетно – я лишь открывала и закрывала рот.

– Что, даже сказать нечего? – усмехнулся мужчина с потрясающими глазами. – В вас нет ни грамма стыда, студентка Тильд.

И совести! Совести в Иветте тоже нет, убедилась на собственном опыте.

Диарелла в этот момент старательно изображала сугроб. То есть стояла и не отсвечивала.

– Вы кого-то ищете, Владыка? – когда взгляды обратились к ней, спросила «удруженька» (читай: удружила так удружила). Не подругой же мне её называть? – Ваши волосы…

– Да, – кивнул мужчина, будто они вели диалог о том, что понимали оба, но не понимала я.

– Значит, вы ищете её, – обескураженно пробормотала Диарелла, и Владыка вновь кивнул, при этом его кадык нервно дернулся.

Да о ком они говорят? Ничего из их речи не понятно!

– Владыку и его избранницу выбрали лордом и леди Льда, а как вы знаете, заколка леди Льда – артефакт, который раскрывает внешность леди после бала, – пояснил «подручный».

– Магия бала скрывает все лица, а чтобы каждый в академии знал, кого именно чествовать как леди Льда, ей в подарок оставляют заколку, которую она носит после бала, – понятливо кивнула Диарелла.

– Да, но леди Льда в этот раз обронила заколку, – произнес Владыка. – Мне нужно найти её. Позвольте примерить заколку на вас, студентка?

Я едва не присвистнула. Да они же меня ищут! И самое забавное, что я действительно обронила заколку, как Золуш-

ка туфельку. Кто же знал, что моя шутка окажется пророческой?

– Я – не она, но не против проверки, – произнесла «удруженька».

Заколку прицепили к волосам, но ничего не произошло. Владыка, в глазах которого мелькнуло разочарование, кивнул, бросил на меня короткий презрительный взгляд и прошел мимо, унося с собой мою надежду. Диарелла подняла мою муфточку и схватила меня за руку, потащив к общежитию.

– Почему я ничего не могла сказать? Ты заколдовала меня?

– Заклинание, благодаря которому вы обменялись обликами с Иветтой, защищает свою тайну. Лишь свидетель, то есть я, способен раскрыть правду. А я это, как ты понимаешь, не сделаю. Идем.

Мы вошли в двухэтажное здание. Вообще до этого, судя по всему, мы шли по парку. Эх, надо было запоминать дорогу, а не предаваться размышлениям о случившемся. Стоит принять как факт – я в другом мире и под чужой личиной. Доказательства более чем убедительные.

– Иветта Тильд, Диарелла Амбрант, вы где были? – вышла в холл высокая женщина, чьи волосы были собраны в строгую прическу. – Почему так поздно? Бал закончился еще час назад.

– Мы гуляли, госпожа Роуз, – отозвалась Диарелла, скло-

нив голову, – просим простить нас.

– Ладно, на сегодня прощаю. Поторопитесь в свою комнату, девушки.

– С удовольствием.

«Удруженька» потащила меня вверх по лестнице, на второй этаж. Свернув направо, она открыла третью по счету дверь под номером тридцать шесть и ввела меня в просторную светлую комнату. Паркетный пол, тяжелые шторы насыщенного цвета морской волны, нежно-голубые тканевые обои и немного мебели, симметрично расставленной по обе стороны: достаточно широкие кровати, высокие шкафы и письменные столы со стульями.

– Удобства на этаже, если тебе надо, – бросила мне Диарелла и прошла к своей кровати.

– Не боишься, что сбегу?

– Куда ты сбежишь? – хмыкнула соседка. – Рассказать ты ничего не можешь, вернуться домой – тоже. Тебе остается слепо следовать плану Иветты.

Ладно, попробуем зайти с другой стороны.

– А тебе не противно следовать чьему-то плану безоговорочно? Ты ведь способна на большее!

– Не пытайся сыграть на моей гордости – не получится. Я знаю цену своей преданности. А ты ложись спать. Завтра последний учебный день перед зачетной неделей.

Зачетной?

– Ты ведь понимаешь, что я провалю все зачеты? – про-

сияла я. – И подставлю Иветту.

Диарелла плюхнулась на кровать и поджала ноги, скучающе взглянув на меня.

– Не пытайся меня обмануть. По нити судьбы мы нашли девушку с сильным снежным даром, схожим по магии с нашим миром, и учащуюся на четвертом, последнем курсе, как и Иветта. Так что у тебя есть и ледяная магия, и кое-какие знания, даже если они и отличаются от тех, что преподают нам, то не сильно. Мы всё продумали.

Я хмыкнула. Кажется, я действительно попала сюда случайно!

– Продумали они… Вы забрали не ту девушку, – произнесла я и внимательно проследила за выражением лица Диареллы, сменяющимся с озадаченности на настороженность. – Я учусь на четвертом курсе обычного университета, в нашем мире и в помине нет магии. Так что отправьте меня домой.

Выкуси!

– Этого не может быть, – пробормотала соседка и поднялась на ноги. Протянув надо мной руку, она обошла меня. – Не может… но ты действительно говоришь правду! Твой внутренний источник пуст. Как же такое возможно?…

– Все способны совершать ошибки, – покровительственно произнесла я и вздохнула. – Что поделать, бывает! Но я зла не держу, всё понимаю. Просто отправьте меня домой и…

– Нет, – мотнула головой Диарелла. – Назад не получит-

ся. Мы специально ждали Зимнего бала, чтобы подменить Иветту. На Зимний бал съезжаются Ледяные драконы со всего Чертога.

– Ледяные драконы? – изумилась я.

– Да. Мы находимся в Дракмаре – драконьей империи, могущественнейшей в нашем мире, а конкретно в землях одного из сильнейших кланов – клана Снежных. Ледяные чертоги самая отдаленная территория Дракмара.

– Драконы? – вновь глупо переспросила я.

– Драконы, драконы. В твоем мире таких, видимо, нет, – вздохнула Диарелла. – Это оборотни, они принимают обличье огромных ящеров. Владыка тоже, кстати. Но речь не об этом! Я сбилась с мысли, не перебивай меня больше. Вспомнила! Сегодня в академию съехались многие ледяные драконы и драконицы. Это традиция. Таким образом они подыскивают себе пару. Но не суть… – Диа выглядела растерянной. – Сегодня ворота академии были открыты и снята магическая защита от внешних порталов, поэтому только в этот вечер, когда все так заняты, мы смогли провернуть подмену. Больше такого не получится. Да и Иветта уже далеко отсюда… ох, что же ты наделала!

– Я наделала? – возмутилась я. – Это вы во всём виноваты! Всё из-за вас.

– Не из-за нас, а из-за… – девушка осеклась и, разозлившись, рявкнула: – Не важно! Иди спать! Утро вечера мудренее.

Сама «удруженька» отправилась спать без особых проблем. Просто прошла к кровати, стянула покрывало и улеглась под одеяло. Отлично! Просто замечательно. Вот это я попала, так попала.

Глава 3

Но спать я не отправилась, как было велено. Разве после такого заснешь? Я – в другом мире, под личиной, по чьей-то нелепой ошибке. А как же мои родители? Они ведь подумают, что я пропала, будут переживать. Зато Костик будет рад. Избавился от невесты, так сказать.

Найдя в шкафу полотенца, я взяла одно и выскочила из комнаты, отправившись на поиски ванной. Уж не знаю, как меня не рассекретят остальные – ясно ведь, что память отшибло, но буду валить все на Диареллу. Хотя вести себя слишком вызывающе не стоит – кто знает, вдруг мне удастся переманить Диареллу на свою сторону и выбраться из этого кошмара?

Когда заходила в ванную, ожидала увидеть всё, что угодно, даже ночной горшок и таз на табуретке, но в итоге была приятно удивлена: водопровод! Правда, не такой современный, как в моем мире, этакий фэнтезийный аналог, но лучше, чем я ожидала.

Подойдя к раковине, открутила вентиль, перекинула полотенце через плечо и плеснула несколько раз в лицо водой, а потом, набравшись храбрости, взглянула в зеркало. Эх, всё та же веснушчатая девушка вместо привычной меня. Неужели я и правда влипла в фэнтезийную сказку подобно мухе в паутину? Причем, судя по всему, с ужасным старым жени-

хом мне еще предстоит не только встретиться, но и спать, ожидая его кончины.

Жуть! А если забеременею? У мужчин-то с репродуктивной функцией едва ли не до смертного одра всё ого-го! Ох, нет! На такое я не согласна. Будем продумывать план действий. Никаких стариков-мужей, никаких изменщиков-женихов и никаких красавцев с ледяным взглядом и точка!

Значит, максимально узнаем информацию об этом мире и сваливаем домой. Быть может, девушки меня обманули в чем-то? Всё нужно проверить. А пока учимся выживанию.

Простояв в ванной комнате где-то с полчаса, воспроизводя в голове последние события, я всё-таки решила вернуться в комнату и отдохнуть перед завтрашним днем, который наверняка не будет легким. Но едва вышла, как услышала чьи-то шаги и голос, принадлежавший, кажется, госпоже Роуз:

– Ректорессу предупредили о случившемся?

Я выглянула ненадолго, чтобы посмотреть на говоривших. Мадам Роуз стояла рядом с носилками, которые держали двое крепких мужчин.

– Магистр Тайри уже спешит сюда, – ответил один из тех, кто нес носилки.

У меня была выгодная позиция: меня скрывала тень, отбрасываемая дверью ванной комнаты. Отсюда я могла увидеть даже ту, что лежала на носилках – светловолосая девушка с голубой, покрытой инеем кожей. Что с ней случилось?

– А Владыка? – тем временем продолжила допытываться

госпожа Роуз.

Ответить ей не успели, в этот момент пространство рядом с ними подернулось дымкой и распахнулось нечто вроде светло-голубой воронки, из которой вышел Владыка. Вот его не было – и он уже тут! Обалдеть. Это портал?

Все одновременно склонили головы, а Владыка огляделся. Я тут же юркнула в ванную, чтобы меня случайно не заметили. В коридоре продолжалось какое-то действо, теперь мне уже невидимое.

– Что с ней? – спросила шепотом излишне любопытная кастелянша, что сейчас мне только на руку.

Самой ведь жутко интересно, что случилось с этой девушкой? Если это что-то опасное, то не грозит ли эта опасность и мне?

– Не знаю, – глухо ответил Владыка, словно для него самого удивительно что-то не знать. – Это снежная магия, но древняя, очень древняя.

– Какой-то жуткий ритуал? Студенты или кто из преподавателей? – продолжила размышлять вслух госпожа Роуз. – Быть может, кто-то из гостей сегодняшнего бала?

– Всё может быть, госпожа Роуз, – откликнулся новый женский голос.

– Ректоресса, – поприветствовал её Владыка.

– Ллайд, – в тон ему отозвалась новоприбывшая. Ллайд – это имя Владыки? Интересно, почему она единственная, кто назвал его по имени? – За девушкой скоро приедут родители.

Госпожа Роуз, вы можете идти.

– От меня точно ничего больше не требуется? Ох, ну ладно. Бедное дитя, бедное! Ох уж этот бал, давно пора упразднить эти традиции… ишь ты, впустили на территорию незнамо кого…

Госпожа Роуз удалилась, продолжая причитать.

– Что думаешь, Ллайд?

– Пока боюсь делать какие-либо выводы. Заберу девушку в лазарет, под присмотр придворного целителя. Ориссия, проверь, никто из студентов не заходил в запретную секцию? Быть может, один из снежных магов получил доступ к древнему ритуалу, выбрав жертвой эту девушку?

– Сделаю, – согласилась ректоресса. – Она… мертва?

– Пока в стазисе. Возможно, её ещё удастся спасти. Я чувствую дыхание жизни, но угасающее. Целители дадут более подробный ответ.

– Ужасно, – выдохнула Ориссия. – При мне в академии не случалось ничего подобного.

– Всё когда-то бывает в первый раз, – пожал плечами Владыка.

Повисло молчание, раздались чьи-то тихие шаги, и, когда всё стихло, я решилась выглянуть. Носилок с девушкой уже не было, как и мужчин, державших их, в коридоре обнаружились только ректоресса и Владыка. Последний задумчиво тер подбородок, а вот магистр Тайри (если я правильно запомнила её имя) подалась вперед. Её пальцы коснулись за-

пястья Ллайда, но тот быстро отстранился.

– До завтра, леди Тайри.

Его слова прозвучали отстраненно. Девушка склонила голову и, наскоро попрощавшись, направилась вниз. Я вновь спряталась, ожидая, когда услышу шаги Владыки, но они все никак не раздавались. Быть может, он уже ушел? Просто походка бесшумная или порталом?

Осторожно вышла из-за двери и тут же угодила прямо в руки мужчины. Да что ж такое! Слишком часто я с ним сталкиваюсь за этот безумный вечер.

– Опять ты, – был солидарен со мной его снежность. – Много услышала?

– Достаточно, – не стала лгать.

– Прекрасно, – кивнул мужчина и щелкнул пальцами. По ним заискрилась ледяная магия.

– Убивать будете? Как ненужного свидетеля? – вздрогнула я.

– Убивать? – изумился дракон и прошелся по моему лицу пристальным взглядом. – Хотелось бы, но нельзя, иначе нарушу недавно установившийся мир с Дартанией. Всего лишь возьму клятву.

Обхватив моё запястье рукой, он заставил меня проделать то же самое с его рукой, после чего зашептал слова на незнакомом языке. Местный язык был мне понятен, словно родной, а этот – чужой. Интересно, почему? Надо спросить у Диареллы.

– Теперь поклянись.

– Клянусь, – брякнула я, завороженно глядя в глаза цвета расплавленного серебра.

Магия погасла, а ладонь жутко защипало. Кажется, это почувствовал и мужчина, поэтому резко перевернул мою ладонь и вгляделся в кожу. Ощущения были такие острые, будто порезалась, но вот смотрю – всё чисто, ничего необычного. Владыка поднял на меня пытливый взгляд.

– Если ты опять что-то задумала…

– Ничего подобного! – воскликнула я и отобрала руку.

Владыка отступил. Он собирался уйти, как внезапно обернулся ко мне, словно в чем-то засомневался. «Просканировав» меня еще одним задумчивым взглядом, он мотнул головой, открыл портал и удалился. Я же смогла выдохнуть и взглянуть на ладонь, но нужно было смотреть выше – на запястье. На нем сияла едва заметная серебряная татуировка, состоящая из двух завитков.

Уф, магический мир! Надо к этому как-то привыкать.

А теперь спать, спать, спать. Слишком насыщенным выдался вечер.

Ллайд Снежный, Владыка Льда

Невозможный день.

Я вышел из портала и направился по коридору Зимнего дворца в Ледяных чертогах – самых отдаленных землях

Дракмара. Когда-то кланы драконов, в том числе Ледяные, жили обособленно, но время и история заставили нас объединиться в одну империю, чтобы дать отпор врагам.

Всё началось с бала. Зимний бал в Ледяной академии – традиция, которая имела вполне практическое значение. Молодые драконы и драконицы со всего Чертога прилетали в академию в надежде встретить истинную пару.

Я же прибыл туда не за этим и обрести пару точно не планировал. Но судьба решила иначе.

Дерзкая девчонка посмела бросить в меня искру – особую магию Зимнего бала, которая может подсказать избранника или избранницу быстрее инстинктов. Как говорят в народе, искра топит лед и согревает сердца истинных.

Обычно искрами не разбрасываются в случайных прохожих, лишь когда хотят проверить догадку, поэтому меня так возмутило поведение незнакомки. Подумал: неужели узнала во мне Владыку и питала надежду стать моей женой? Но когда она указала мне на белые волосы…

Я сжал кулаки, отвернувшись к окну, за которым разгоралась вьюга. Ледяные драконы отличаются от остальных представителей нашей расы. Мы скованы в выражении своих чувств, поэтому природа наделила нас особым даром. Когда мы встречаем свою истинную пару и закрепляем связь через ритуал или искрой, волосы становятся белоснежными.

Я был уверен, что она сжульничала. Не зря же так уверенно направляла в меня искру, в самое сердце. Точно всё

спланировала. Как в прошлом году эта мелкая мошенница – Иветта Тильд.

Я вышел на балкон в своем дворце, вдохнув морозный воздух полной грудью. Я любил холод. Снежинки кружились, опадая в своем неведомом танце, и во вьюге мне чудилось лицо незнакомки с дерзкой улыбкой.

А если всё по-настоящему, и я встретил свою пару, тут же её потеряв? Она сбежала, выбросив по пути даже заколку, словно в насмешку: мол, найди меня, я жду. Она захотела поиграть?

Найду, допрошу и… дальше фантазия подкидывала самые неприличные образы, хотя я даже не помнил внешность незнакомки. Подумалось, что только студентка способна на такое сумасбродство, но среди студенток её не было. Одна из гостий сегодняшнего бала?

Впрочем, все это блекнет и меркнет по сравнению с тем, что случилось позже.

В академическом парке на снегу была найдена девушка – абсолютно замороженная, даже кожа покрылась инеем. На такое способен только очень сильный ледяной маг – заморозить со злости, уколов льдом в самое сердце, но не в этом случае. Точнее, не в случае с той, что сама была воплощением снежной магии. Она бы не замерзла от магии другого снежного мага, дала бы отпор. Здесь же не было даже следов насильственых действий. Кто-то провел ритуал? Возможно. Это мне и следует выяснить. Видимо, придется отложить по-

иск незнакомки до Праздничной недели и задержаться в академии.

Жаль, что там находятся две леди, с которыми я не желал бы встречаться. Первая – Ориссия Тайри, ледяная драконица, а вот вторая…

Я поморщился, словно от зубной боли. А ведь она подслушивала. Эта маленькая дрянь подслушивала, что меня даже не удивило.

Впрочем, она меньшая из проблем. Нужно остановиться на незаконных ритуалах.

В этот момент поступил ментальный запрос. Замерев, я сосредоточился и позволил пропустить в свое сознание содержательное сообщение от ректорессы:

> «Ты был прав. В тайное хранилище знаний проникали. На взломанной защите остались отпечатки магии одной хорошо известной тебе студентки».

В голове всплыл ненавистный образ. Иветта Тильд. Конечно.

Сжал зубы. Хотелось отправиться к ней, вскрыть ментально и узнать всё здесь и сейчас. Но после ментального вмешательства велик риск уничтожить её разум. Придется действовать иначе.

Внезапно вспомнилось, как сегодня брал у неё клятву. Взглянул на ладонь – лишь на мгновение, на короткое мгновение мне почудилась боль, как от брачного ритуала. Глупости, конечно, но от Тильд можно ожидать всё, что угодно.

Что же ты задумала, дрянная девчонка?

Глава 4

О мой бог, сколько я вчера выпила?! Голова жутко раскалывалась, в висках трещало. Вспомнив вчерашний сон, я улыбнулась, не открывая глаз, и уткнулась в подушку. М-м, а тот, со взглядом льдистых глаз, ничего такой…

– Эй, долго лежать будешь?

Резко подскочила, распахнув веки и уставившись на Диареллу. Не сон, это всё не сон! Это жуткая, ужасная реальность! И у Владыки не просто льдистые глаза, а леденящий душу взгляд.

– Дай-ка догадаюсь: ты подумала, что вчерашнее – сон?

– Надеялась, – пробормотала я.

– Спешу тебя разочаровать, – широко улыбнулась «удруженька». – Прежде чем ты пойдешь умываться, нужно обсудить пару моментов. Мы с тобой – однокурсницы и лучшие подруги. Я зову тебя Ив, а ты меня – Диа. Ты – ужасающая, бескомпромиссная и очень, очень сильная магиня – даже сравнишься по магии с драконами. Поэтому ты не просишь прощения, не отвлекаешься по пустякам, не помогаешь сирым и убогим, коих в этой академии, конечно, мало, но есть. Ты меня поняла?

Кивнула. Мне не поверили. Кивнула еще раз и для пущей убедительности согласилась вслух:

– Поняла. Иветта Тильд – стерва. Не понимаю, ты-то с ней

почему дружишь?

– Привычка, – слишком быстро, будто заготовленная ложь, ответила Диа. – Мы вместе с детства. Не суди её строго – Ив не повезло с родителями. А теперь идем умываться. Ты главное разговаривай поменьше, поняла?

Вновь кивнула, я взяла полотенце и задала еще один вопрос:

– А они не догадаются, что я – не она?

– К причудам Ив давно все привыкли, – мы вышли в коридор, поэтому соседка понизила голос и продолжила уже в другом тоне: – Особенно к смене твоего настроения.

Ясно. Иветта – местный тиран. Ну чудесно, просто прекрасно! И как выпутываться из всего этого?

Однако в коридоре девушки были улыбчивы и дружелюбны, по крайней мере, внешне. Неужели Иветта их настолько запугала?

Завершив утренние омовения, мы вернулись в комнату. Боль в голове еще не до конца утихла, и маленькие молоточки продолжали бить по вискам, но это было терпимо. Поскорее бы заклятье устаканилось.

– Одевайся, – скомандовала Диа, махнув рукой в сторону шкафа. – Выбери что-нибудь оттуда. Все равно поверх платья все студентки должны носить форменные серебряные мантии, шляпки и туфельки. Их ты сразу увидишь.

Увидела. Элегантно, что сказать. Этакие студентки из

Шармбатона[2]. Платье я выбрала персикового цвета, до щиколоток, со струящейся юбкой и глухим воротом. Что мне стоит надеть чужую одежду, когда я ношу чужое обличье?

– А Владыка – это кто? – спросила, пока переодевалась.

– Владыка – глава клана ледяных драконов, повелитель Льда и властитель Ледяного чертога – Ллайд Снежный.

Слишком много «льда». Определенно!

– Мы в академии на его землях – лучшей академии мира по подготовке снежных магов. Здесь учатся самые одаренные, – Диа осмотрела меня беглым презрительным взглядом. – По крайней мере, так было до недавнего времени.

– Вот как, – пробормотала я, вспомнив, как дерзила Владыке на балу. Что-то про облысение рассказывала. – А что с его волосами?

– О, это самое удивительное, – глаза Диа загорелись, но в этот момент она взглянула на медальон – похожий я видела вчера у Иветты. Что-то вроде напоминалки или таймера. – Идем, пора спешить. И прошу, отзывайся на Иветту. Ах да, и вот это, – Диа достала из наплечной сумки еще один такой кулон. – Надень. Хрономорф. Он будет напоминать тебе о начале занятий, экзаменов, завтрака и прочем. Умная штука. И сумку с ученическими принадлежностями не забудь… Ив.

Я перекинула бирюзовую сумку через плечо и поспеши-

---

[2] Шармбатóн (англ. Beauxbatons, с фр. – «красивые волшебные палочки») – французская школа волшебства из вымышленного волшебного мира Гарри Поттера британской писательницы Джоан Роулинг.

ла за Диа, зажимая в руке кулон. Значит, с его действием я не ошиблась, уже хорошо. Надев, я повертела его туда-сюда. Достаточно большой, оплетенный бронзовой нитью камень, меняющий цвет при напоминании о чем-то, сейчас был сероватым и блеклым.

Спустившись на первый этаж, мы пересекли холл и вышли из здания общежития. Теперь при свете зимнего солнца и в более-менее адекватном состоянии я смогла как следует рассмотреть место своего пребывания. Территория академии впечатляла: перед нами раскинулся парк с хвойными деревьями, узкими и широкими ручейками гравийных дорожек и уютными скамеечками. Справа от нас, за грядой деревьев, высилось здание академии, из которого я вчера и выбежала на мороз. Сегодня я подобной ошибки не совершила, кутаясь в выданный мне утепленный плащ и согревая руки в белой муфточке.

– Поспеши, – окликнула меня Диа, заметив, что я застыла на крыльце.

Я не стала злить свою провожатую и единственный источник информации в этом мире, поэтому послушалась, быстро преодолев ступеньки. Когда мы проходили мимо леса, мне припомнилась наша вторая встреча с «леденящим взглядом».

– Сегодня последний учебный день, – начала быстро говорить Диа, спеша в академию, – на занятиях возможны контрольные и тесты, но ничего, если завалишь. Граф Оругский

всё равно планировал забрать свою жену из академии. Все знают о том, что ты выходишь замуж за человека, который намного старше тебя, поэтому воспримут отсутствие знаний как бунт.

– Завалить не проблема, но что насчет практики? Во мне ведь нет магии! Профессора ничего не заподозрят?

– Магистры, – машинально поправила меня Диа и нахмурилась. – Я подумаю, что с этим делать.

Мы забежали в здание академии и, сдав верхнюю одежду в гардероб, поспешили в столовую. Я с интересом оглядывалась по сторонам: вчера я была слишком потрясена, чтобы уделить должное внимание зодчеству, но сегодня просто восхищалась лепниной, фресками, балюстрадой.

Мимо проходили студенты: девушки в элегантных мантиях и шляпках и парни – тоже в мантиях, но более грубого и мешковатого кроя с капюшонами. Многие здоровались со мной и Диареллой, но скорее дежурно, чем по-настоящему тепло.

Столовая оказалась просторной, со множеством прямоугольных тяжелых столов из светлого дерева и мягких стульев с высокими спинками, половина из которых уже была занята. Студенты что-то бурно обсуждали: на их лицах читался неподдельный интерес. Соседка тоже заметила это и нахмурилась.

– Что-то не так?

– Наверное, всё так. Вчера же был Зимний бал. Многим

есть, что обсудить.

– А тебя на балу не было? – спросила я невзначай, пока мы подходили к прилавку с раздачей.

– Мы вообще-то ритуал проводили и тебя искали, – понизив голос, произнесла Диа и всучила мне в руки поднос.

Я поставила его на прилавок, пробегаясь взглядом по контейнерам с едой. Что-то смутно знакомое здесь было, например, вон то пюре, но от созерцания еды я отвлеклась на повариху. Даже моргнула, увидев перед собой женщину-карлика с густыми рыжими волосами и огромной родинкой над правой бровью. Всё бы ничего, но что-то мне подсказывало, что передо мной гном. Точнее, м-м… гномиха? Гномка? Гномесса? Гномица?

– Чего тебе? – гаркнула женщина.

Кажется, она единственная, кто не боялся Иветты.

– Как обычно, – произнесла я, надеясь, что тут очень хорошо знают ежедневный рацион Иветты Тильд.

Как оказалось – знают. Мне положили гору всякого разного, мясного, чему я расстроилась. Я больше люблю зелень, салатики, да даже макарошки. Но дареному коню в зубы не смотрят.

– Кстати, вы сегодня чудесно выглядите! – просияла я и решила поступить как любая попаданка, то есть начать переманивать на свою сторону людей. Или гномов, не суть важно. – На контрасте с белым колпаком ваш природный цвет волос еще ярче.

– Я – крашеная, – огорошила меня повариха. – Иди давай.

Дважды повторять не пришлось. Я подхватила наполненный поднос и поспешила за соседкой.

Едва мы сели за стол, к нам присоединилась незнакомая рыжеволосая девушка с двумя косами и кокетливо сдвинутой влево шляпкой. Она широко улыбнулась, выставив напоказ два больших передних зуба. Решив, что разглядывать её неприлично, я взяла в руки стакан сока.

– Ну?! – посмотрела девушка на меня в упор. – Признавайся! Это ведь ты – леди Льда?!

От неожиданности я подавилась соком и разбрызгала его на Диа. Девушка поморщилась, взяла со стола салфетку и нарочито медленно вытерла лицо. Незнакомка придвинулась ко мне ближе.

– Неужели и правда – ты?! Так и знала! Ты ведь еще в прошлом году, говорят, прыгнула в постель к Владыке, чтобы его охмурить, а в этом году у тебя получилось стать его истинной!

Истинной?…

– Что за бред ты несешь, Мисси, – закатила глаза Диарелла. – Мы вчера вообще бойкотировали Зимний бал, не явившись на него, а провели время в саду в приятной компании.

М-м, вы с Иветтой может так и поступили, а вот я действительно была на балу. И увы, с Владыкой танцевала именно я. Но истинная?… Что это вообще значит? Вчера Владыка искал какую-то девушку по заколке, судя по всему, меня. Но

зачем? Из-за поменявшегося цвета волос? Я что-то сделала и как-то заколдовала его?

– Ох, вот как? – разочарованно произнесла Мисси и причмокнула губами. – Очень жаль. Сегодня все только и говорят об этой таинственной незнакомке, сбежавшей с бала. Кто-то слышал, как Владыка Льда назвал её Золушкой.

– Золушкой? Что за странное имя? – нахмурилась Диа. – Должно быть, она прибыла на бал гостьей. Никого в академии с таким именем нет.

– Скорее всего, – вздохнула рыжеволосая и подперла подбородок кулаком. – Но верить в сказки так хочется! Она ведь может стать Владычицей Льда.

Кем-кем? Я вновь поперхнулась, поймав странный взгляд Диа.

– Мисси, за этим столом повысился градус глупости. Брысь отсюда, – жестко произнесла соседка, и Мисси, поморщившись, быстренько ушла. – Ив, а скажи-ка мне, не могла ли это быть ты на балу?

Я призадумалась. Что мне ответить? Если отвечу согласием и каким-то чудом Диарелла мне поверит, то не захотят ли они от меня избавиться? Ведь легче будет меня убить, чтобы об их поступке никто не узнал. Пока я не могу доверять Диарелле, но нужно любыми способами переманить её на свою сторону, причем внезапная лесть на неё не подействует – раскусит. Значит, нужно медленно, очень медленно завоевывать её доверие, чтобы она захотела помочь мне.

– Я? – изумилась почти натурально. – Каким образом? Что бы я там делала?

«Удруженька» просканировала меня задумчивым взглядом, но, кажется, поверила.

– Диа, а скажи-ка мне, что значит истинная? – копируя тон соседки, спросила я. – Не совсем поняла путаную речь этой Мисси.

– У драконов есть истинные, – немного подумав, ответила Диа. – Это идеально подходящие пары, этакие половинки единого целого, если пожелаешь. Их может быть несколько за всю жизнь, а может быть только одна, поэтому драконы ими жуть как дорожат.

– Вот как, – задумчиво произнесла я, – значит, Владыка – ледяной дракон, и он встретил истинную, поэтому его волосы побелели, так?

– Так, так.

– А если истинных может быть несколько… неужели драконы создают гаремы?

– Гаремы? – изумилась Диа и покраснела. – Что у тебя за мир такой? Разумеется, нет! Дракон выбирает лишь одну и связывает с ней свою жизнь.

Логично!

– А ты? Дракон?

– Я – человек, – с паузой ответила соседка, – подданная Дартании, очень сильный маг. Дартания – соседнее королевство, опережая твой вопрос.

– Спасибо за краткий экскурс. А как драконы понимают, что встретили свою половинку?

– Ты задаешь слишком много вопросов.

– Конечно, для меня ведь здесь всё незнакомо и ново, – парировала я. – Брось, никому до нас нет никакого дела. Все увлечены разгадкой ребуса под названием Золушка.

Это было правдой. Вокруг стоял шум. Все бурно обсуждали вчерашний бал и в частности – лорда и леди Льда. Но Диарелла увлеклась едой, не желая продолжать разговор. Я вяло поковырялась вилкой в тарелке, съела пару кусочков сочного мяса, запила соком, а потом всё-таки решила вернуться к разговору, только задать уже другой вопрос.

– А как выбирают лорда и леди Льда?

– Магия выбирает самую крепкую, идеально подходящую друг другу пару.

О-бал-деть трижды! Это я идеально подхожу его снежности? Ничего себе! Едва вслух не присвистнула. Хотя магия, наверное, ошиблась. Или всё дело в тех искорках, что витали над залом. Наверняка в них. Не зря же его снежность (ох, понравился мне выдуманный титул) разозлился на балу. Или разозлился, что именно я – его идеальная пара? Может, както намекнуть, чтобы он надел на меня ту заколку? Ведь это рассекретит меня, а значит, натолкнет мужчину на мысль о подмене. Вот только я помнила его вчерашнюю реакцию в лесу: он не собирался примерять заколку Иветте.

Возник вопрос – нужно озвучить:

– А что сделала… я, что Владыка не захотел примерять на… м-м, меня заколку?

«Удруженька» неопределенно пожала плечами, словно не решалась рассказывать. Так, очень интересно! И что такого натворила Иветта, что мне теперь расхлебывать? В тот момент, когда Диарелла уже открыла рот, сзади раздался шум. Мы обе одновременно повернули головы: два студента гнались друг за другом, причем последний летел с морозным шаром в руках.

– Стой, Ирвиг! Убью мерзавца!

Студенты загомонили, бросились врассыпную. Первый шар полетел и ударился в стену, которая словно впитала в себя магию. Я шумно выдохнула, а соседка хищно улыбнулась.

– У меня есть план, – произнесла она. – Вставай.

Что-то мне не хочется. Там началась какая-то магическая заварушка, поэтому лучше бы быть отсюда подальше. Но Диа поднялась сама и, дернув меня за руку, подняла и меня. Мы побежали вперед, казалось, словно мы уходим от драки, но в решающий момент Диарелла споткнулась, задела меня, а я… полетела прямо на стремительно приближающийся черный шар с ледяной сердцевиной.

Мамочки, я жить хочу!

Шар вошел мне точно в грудь. Дыхание сперло, я схватилась за горло, пытаясь вдохнуть. Студенты повскакивали со своих мест, поднялся еще больший гомон. Дуэлянты, поза-

быв об обоюдной обиде, бросились ко мне, а я… я начала заваливаться назад.

– Что здесь происходит? – прозвучал очень знакомый голос сбоку, и чьи-то сильные руки подхватили меня.

В этот момент как-то сразу стало легче дышать. Ура, я спасена! Или нет?…

Глава 5

Леденящие душу глаза смотрели прямо на меня, причем смотрели с неприязнью. Потом этот взгляд сместился на мужские руки, покоящиеся на моей талии (ладно-ладно, одна рука покоилась несколько выше, под грудью), и льда во взгляде стало еще больше, я бы сказала, он смешался со сталью. Остроколющей.

Лица своего спасителя я так и не видела.

– Я спросил, что здесь происходит, – с нажимом произнес Владыка.

Студенты как-то разом притихли. А почему никто не спросит его о Золушке? Мне, может быть, интересна его версия событий.

– Это я виноват, – вперед вышел темноволосый парень с седой прядью в волосах. – Я устроил дуэль в столовой, не поставив щит.

– Я тоже виноват, – вперед вышел тот, кого назвали Ирвигом. – Я принял бой, не убедившись в безопасности окружающих.

– Вы двое – к ректорессе. Объясните всё это ей, – отдал указания Владыка и вновь посмотрел на меня.

А потом на руки, покоящиеся на моей талии, даже чуть выше. Мне же тоже надо посмотреть на них. Точнее, не на них, а на их обладателя. Попыталась развернуться в кольце

рук, но мне не дал обладатель этих самых рук, прошептав своим невероятно завораживающим голосом:

– Стой смирно. Сейчас я сдерживаю ледяную иглу, пробирающуюся к твоему сердцу.

Тем временем его снежность подошел ко мне и дотронулся до груди. Руки на талии тут же разжались, но против них я не была, а вот против откровенных домогательств Владыки – да! Однако вскоре я поняла, что трогал он меня не просто так – опять какая-то магия. От его ладони пошел холод, замораживая буквально всё мое тело. Спустя пару секунд я уже не могла пошевелиться, даже на ногах не устояла. Упала бы, если бы Владыка меня не подхватил.

– Спасибо, Скайн, – поблагодарил его снежность того, кто спас меня.

– Я всего лишь оказался рядом.

Ледяной дракон, не особо церемонясь с моим телом, открыл портал и шагнул в него со мной на руках. Вышли мы, судя по обстановке, в лазарете. К нам поспешила женщина в чепце.

– Неужели еще одна обмороженная девушка?

– Нет, госпожа Лайфри, это всего лишь студентка, пострадавшая от ледяной иглы. Но не волнуйтесь, игла не добралась до сердца – один из студентов остановил её.

– Слава богам, – выдохнула госпожа Лайфри. – А то у меня как раз закончилось зелье для выведения из вечного сна. Эти студенты, Владыка, постоянно используют ледяные иг-

лы, а остановить их не успевают. Ох уж это заклинание! Оно одно из немногих, которое разрешено в стенах академии и одновременно способно нанести вред снежному магу. В итоге в лазарете пачками лежат бездумные озорники!

– Вы ведь знаете, изначально ледяные иглы использовались для стабилизации состояния больного, поэтому они относятся к лечебным, а не к атакующим, – словно в оправдание произнес дракон.

– Знаю, знаю, – проворчала госпожа Лайфри. – Положите девушку на кушетку.

Его снежность так и поступил, поэтому я лишилась теплых объятий мужчины, оказавшись на прохладной кровати. Вот вроде ледяной дракон, а руки горячие. И в них удивительно тепло.

Я скосила взгляд на его снежность. Мужчина смотрел на меня задумчиво-настороженно, словно пытался прочесть. И всё-таки в глубине его глаз плескалась неприязнь. Что же между ним и Иветтой произошло? О каком соблазнении говорила Мисси?

Доктор (или их тут называют целителями?) осмотрела меня, провела руками над моим телом, потом, найдя источник дискомфорта, разместила вокруг него все пять пальцев. Вторую руку положила мне на лоб и что-то зашептала. Холод начал отступать, а уже спустя минуту я облегченно вздохнула и пошевелила руками. Госпожа Лайфри еще раз «просканировала» меня магией и нахмурилась.

– Странно.

– Что странного? – спросил Владыка, насторожившись.

Кажется, он постоянно ожидает от Иветты какой-то подлости. Впрочем, у меня была бы такая же реакция, тут я его винить не могу.

– Её источник пуст, – произнесла доктор и взглянула на его снежность. – Магии в ней нет. Должно быть, последствия снежной иглы. Деточка, ты еще под какие-нибудь чары в последнее время попадала?

Хотелось воскликнуть: «Да! Да! Да!», но вместо этого я лишь открыла рот. Даже кивнуть не могла. Запрет действует, поэтому пришлось отрицательно мотнуть головой.

– Значит, последствия снежной иглы. Возможно, это индивидуальная непереносимость: твоя магия сплела защиту, не жалея резерва.

Да-да, логичное оправдание! Вот только Владыка молчал, с подозрением глядя на меня. Если кто и поверил в эту версию, то точно не он. А я что? Я вообще тут ни при чем. Это всё Иветта с Диареллой.

Ах да, он-то думает, что это я – Иветта.

– Напомни-ка своё имя, деточка? Я выпишу тебе маготвод от практических занятий. В таком состоянии ты магичить не сможешь как минимум неделю, а то и две.

– Спасибо, – выдавила я. – Моё имя… Иветта Тильд.

Госпожа Лайфри кивнула, а потом удалилась, видимо, в свой кабинет, оставив меня на растерзание одного Владыки,

который сканировал меня подозрительным взглядом.

– Тебе удалось провести магистра Лайфри, но не меня. Твой резерв ведь пуст из-за того, что ты проводила сложный энергозатратный ритуал, не так ли?

– Не понимаю, о чем вы.

– Не лги, мне, девчонка! – рыкнул повелитель, наклонившись ко мне и сверкнув своими потрясающими льдистыми глазами. – Я знаю, что ты была в запретной секции. И знаю, какую ты книгу брала.

Неужели знает? Если Иветта была там, то нашла там книгу с ритуалом, который провела для обмена обликами. И если повелитель обо всем догадался, то знал бы, что я – не она. Значит, он блефует.

– Вы не можете этого знать, – выдохнула ему в губы с вызовом. – Вы блефуете.

Он даже не стал отрицать, лишь желваки заходили на мужественном лице.

– Если я пойму, что ты причастна к смерти той девушки, поверь, ты пожалеешь, что вообще оказалась в Ледяных чертогах.

Да я уже жалею! Хотя подождите-ка…

– Та девушка – умерла?

Дракон колебался с ответом, внимательно следя за моей мимикой. Он ведь правитель! Привык читать по лицам, поэтому и сейчас жадно впитывает мою реакцию.

– Пока – нет, но она может угаснуть в любую минуту. По-

этому молись, чтобы она выжила.

Его снежность развернулся и направился к выходу. Я же с замиранием сердца глядела ему вслед. И так начался мой первый день в чужом мире?! Ох, а ведь сейчас только утро. Что же будет дальше?

– Вот, держи, – магистр Лайфри, вернувшись, протянула мне какую-то бумагу, – маготвод. Покажешь преподавателям на практических занятиях. Правда, это не панацея. После возвращения магии все предметы придется пересдать.

– Спасибо большое! Я могу идти?

Целительница кивнула, а я направилась к выходу. Выскочив за дверь, я тут же столкнулась с «удруженькой», которая подхватила меня под локоть и потянула по коридору.

– Ты ведь специально это подстроила, чтобы была причина, по которой мой источник пуст?

– Да, – не стала отрицать девушка. – Умно я придумала, правда? И два этих несносных дракона так вовремя под руку попались! А теперь идем, нас ждет следующая лекция.

– Постой, я хотела тебе кое-что рассказать, – остановила я «удруженьку».

– Неужели у тебя есть ответы вместо вопросов? Удивительно, – едко прокомментировала она.

Я проигнорировала её слова, вместо этого закатала рукав мантии и обнажила внутреннюю сторону запястья, на котором были два завитка магической клятвы. Увидев их, Диа подняла на меня возмущенно-удивленный взгляд.

– Ты когда успела магическую клятву кому-то принести?!

Я хотела ответить, но открыла и закрыла рот. Кажется, опять магия. Клятва не дает мне произнести имя Владыки, да даже его статус!

– Ох, понятно, – потерев виски, произнесла Диа. – Ты – ходячая катастрофа! Как всё могло пойти наперекосяк? Ой, не важно. Идем уже.

– Постой, еще один вопрос! Скажи, а можно ли как-то влезть в голову к человеку и узнать, говорит ли он правду?

– Можно, – согласно кивнула Диарелла, спеша по коридору. – Ментально «взломать» разум. Мозг в большинстве случаев окажется в кашу, но в итоге магу удается узнать всё. Абсолютно всё. Рискнешь предоставить кому-то свой мозг в безраздельное пользование?

Эм, нет, пожалуй, откажусь! Значит вести себя неадекватно – не вариант. Владыка относится ко мне с предубеждением, так что если как-то захочу выбиться из образа Иветты нестандартно – сдадут в психушку в лучшем случае, а в худшем… сломают мозг. Бр.

Хрономорф мигал желтым цветом, подгоняя нас на лекцию. Пока шли, я разглядывала празднично украшенные коридоры академии. Над потолком висели светящиеся восьмиугольные звезды, по стенам был развешан местный аналог мишуры, а на окна нанесены различные снежные узоры с неизвестными мне персонажами и сюжетами, видимо, местного фольклора. За стеклом чинно ступала зима: ни ветер-

ка, ни снега, лишь неподвижные хвойные деревья, укутанные белыми шапками.

Мы вошли в аудиторию, когда хрономорф сменил свой цвет с оранжевого на красный – успели в последнюю минуту. А вот преподавателя за кафедрой не оказалось. Мы заняли место посередине и начали доставать письменные принадлежности. Сначала я боялась, что здесь будут чернила и перо, но всё оказалось лучше – перьевая ручка, что существенно должно облегчить мне жизнь. Но смогу ли я писать на местном языке?…

– Вы слышали?! – в аудиторию вбежала запыхавшаяся Мисси. – Это невероятно!

– Что невероятно, Мисси? – скучающим тоном спросил Ирвиг – тот самый, из-за которого в меня угодила ледяная стрела.

Кстати, никто из присутствующих даже не полюбопытствовал о моем самочувствии. Я невзначай огляделась, найдя на последних рядах того, кто спас меня. Кажется, Владыка назвал его Скайном. Высокий юноша с короткими темными волосами, одна прядь которых была выбелена. Он заметил мой взгляд и посмотрел в упор. Даже вопросительно приподнял бровь, причем явно не дружелюбно. Мол, чего тебе, смертная? Да-да, он оглядывал аудиторию с таким выражением лица, будто он тут бог.

– Каждый студент в этом году должен пройти магическое сканирование! – торжественно объявила Мисси.

– Что за магическое сканирование? – шепнула я настороженной Диарелле.

– Сканирование – это магограмма того, какие магические всплески были в последнее время у студентов. Магограмму способен вывести очень сильный маг, и чем сильнее уровень мага, тем дальше он может заглянуть в прошлое, – шепнула Диа, пока студенты бурно обсуждали поступившую новость. – Но обычно это промежуток не больше трех недель.

– А знаете, кто его будет проводить? – После эффектной паузы Мисси продолжила. – Проводить его будет не кто иной, как Владыка Льда!

Аудитория шумно выдохнула.

– Сто процентов ищет свою суженую! – воскликнул Ирвиг, и многие его поддержали.

Вот только я была уверена, что не суженую он ищет. Зачем бы ему это? Её он может найти и по заколке. Он ищет того, кто заморозил ту девушку на носилках. Но об этом, разумеется, никто не знал.

– Диа, всё в порядке? – спросила у соседки, которая нервно кусала губы.

Ответить она не успела – в аудиторию вошел преподаватель. Сухонький низенький старичок с белой бородой. Еще один гном? Сколько же всего удивительного в этой Ледяной академии!

Оказалось, что я не просто знаю местный язык, но и могу спокойно на нем писать. Преподаватель рассказывал

об относительно недавнем времени: три года назад состоялась битва на Вечном Хребте. Дартания напала на Дракмар. Некоторые студенты академии, уроженцы Дартании, хорошо помнили эти события. Именно поэтому преподаватель указал на меня.

– Студентка Тильд, ответьте мне, что использовал противник Дракмара в качестве скрытой угрозы?

Я надеялась, что Диа хотя бы на листке напишет мне подсказку, но она смотрела в окно, размышляя о чем-то своем. Такое ощущение, что ей вообще нет дела до того, рассекретят меня или нет.

– Я не помню, проф… магистр, – исправилась я, удивив преподавателя.

– Вы же в прошлом году реферат на эту тему писали. Неужели уже всё забыли?

– А она не в настроении отвечать, – произнесла одна из девушек с первых парт. – Она скоро выйдет замуж за старика немага. При всем уважении к вам, магистр.

Вот же стерва! Еще и обернулась ко мне, картинно хмыкнув. А я… улыбнулась. Самой лучезарной улыбкой, на которую была способна. Это Иветта Тильд должна выйти за старика, а я обязательно вернусь домой.

– Дартания три года назад при сражении использовала запрещенную технологию подчинения драконов, а также взяла в заложники истинную пару императора Ардаана Ониксового, – продолжил рассказывать магистр. – Стоит ли говорить,

что после этого неразумного действия Дартания потерпела сокрушительное поражение и ей оставалось уступить во всем Дракмару? Ведь нападение на истинных драконов не прощается. Истинные – это продолжение них самих, тем более если связь была настолько прочная, как у Ардаана Ониксового и его избранницы.

Чувствуется мне, всё на самом деле было не так! Наверняка не так, а это всё – выдумки и домыслы. Не может всё быть настолько романтично. Но развивать свою мысль я не стала, куда более заинтересовавшись думами Диареллы, которая совсем сникла. Когда хрономорф засветился зеленым, то все студенты выдохнули с облегчением и засобирались.

– Не забудьте – экзамен через неделю! Чтобы все были готовы. Понимаю, ваши мысли заняты прошедшим Зимним балом и предстоящей Праздничной неделей, но между ними – еще две зачетных недели, дорогие студиозы! Тридцать билетов, чтобы от зубов отлетало!

Разумеется, преподавателя никто не слушал, спеша в сторону выхода. Когда мы вышли, я тут же коршуном налетела на Иветту с расспросами.

– Ты действительно не понимаешь? – вскинулась Диарелла. – Владыка будет проводить магическое сканирование. Всех. А у тебя фон – нулевой! А у Иветты такого быть не может. Она магичила, причем магичила на лекциях. Полученная магограмма не будет стыковаться с реальными событиями, а это уже проблема, как ты понимаешь.

Понимаю. Разве ж это проблема?

Я широко улыбнулась. Если Владыка засечет нестыковку, начнет докапываться до правды. И рано или поздно обязательно докопается. Значит, поймет, что я в этом теле случайно!

– А ускорить магическое сканирование можно? – задумчиво спросила я. – Например, сейчас можно пойти и попросить о нём?

– На что ты надеешься? – вскинулась Диарелла. – Владыка тебя презирает. Ты сделала нечто неприемлемое в прошлом году, поэтому если он и проведет магическое сканирование и увидит несостыковку, то будет подозревать тебя в еще одном магическом ритуале по заметанию следов. Поверь мне, учитывая ваши взаимоотношения, для него легче будет поверить в то, что ты вновь сжульничала, чем в то, что тебя подставили.

Вот же… она права! Я помню, как он сегодня обвинил меня во взломе тайной секции. И это действительно проблема. Но как вернуть доверие ледяного дракона?

Хрономорф стал желтым, но пока немигающим. Я медленно побрела за Диареллой, размышляя о всяком разном. Вокруг шутили и смеялись студенты, которые явно были счастливы предстоящим каникулам. Их интересовало, кто такая та самая Золушка.

А та самая Золушка, что судя по их словам истинная Владыки, идет по коридору с опущенными плечами и думает,

как бы заполучить не то что любовь Ллайда Снежного, а хотя бы его доверие! Как же порой зло шутит судьба.

Мы вошли в лекционную аудиторию и спустились по лестнице до своей парты, когда хрономорф еще мигал желтым. Я заметила, что мы с Диареллой образовали остров отчуждения. Понятно, почему они не боялись, что кто-то рассекретит Иветту. Да с ней банально никто не общается! Я же, любившая почесать языком, с завистью оглядывалась на одногруппников. Не привыкла я чувствовать себя не у дел.

– Доброго дня, студенты! – когда хрономорф сменил цвет на красный, за кафедру бодро прошла ректоресса.

– Доброго дня, магистр Тайри! – весьма дружелюбно отозвались студенты.

Девушки приветливо улыбнулись, парни – продвинулись вперед, пожирая магистра влюбленными глазами. Впрочем, пожирать там было что. Высокая темноволосая девушка с карими миндалевидными глазами и настолько соблазнительными губами, что даже простая улыбка на них выглядела несколько порочно. И это ректоресса. Я, конечно, читала романы об академиях с безумно привлекательными молодыми ректорами, но чтобы с такими ректорессами – нет. Разрыв шаблона.

– Сегодня последний учебный день, поэтому не буду докучать вам лекцией, – приятным, немного низковатым для девушки голосом произнесла преподаватель и оглядела аудиторию беглым взглядом, неминуемо остановив его на мне. –

К тому же, одна студентка задолжала мне реферат. Иветта Тильд, не желаете выйти и рассказать нам о достоинствах и недостатках свободных нравов женщин с острова Еджу?

– Нет, – машинально, несколько испуганно ответила я, и почувствовала всю тяжесть ректорского взгляда. – Эм… я хотела сказать… какие же там недостатки? Исключительно достоинства!

– Неужели? – вскинула брови ректоресса. – Прошу, Тильд, впечатлите меня!

Ректоресса вышла из-за кафедры и села за свободную парту, причем так изящно, будто бы минимум на трон восходила. Я испуганно посмотрела на Диареллу, которая на этот раз написала несколько коротких слов на бумаге:

> «Троллы женщины объединяются в гаремы, где воспитывают детей, а с мужчинами спят за деньги».

Ого-го нравы! И дернуло же меня сказать, что плохого в таких свободных нравах? Я почему-то подумала больше о равноправии, мол, и мужчина, и женщина могут позволить себе необременительные связи до брака. Кто же знал, что женщины с острова Еджу – это троллихи, живущие в гаремах?

Хотя подождите-ка. А что в этом плохого? Каждая вольна выбирать, как жить! Вот у меня выбор отобрали. Кто сказал, что полноценная семья – единственный правильный путь воспитания детей? Может, тролли бьют своих жен, вот они и стали объединяться в коалиции?

– Кхм, – выйдя к доске, я оглядела аудиторию. Лучше бы о нетрадиционных источниках энергии рассказала, чем о нетрадиционных семейных ценностях, честное слово! – Значит, тролльи женщины с острова Еджу… Они свободных нравов.

По аудиторию прокатились смешки. Что ж, продолжим.

– Все вы прекрасно знаете, как живут тролльи женщины: объединяются в коалицию, другими словами создают большую семью, состоящую исключительно из женщин, которые умеют слушать и могут поддержать, и в этой среде взаимопонимания и поддержки они растят детей…

– Можно вопрос? – бесцеремонно вклинился в мою речь Скайн, подняв руку. Ректоресса кивнула, разрешая ему продолжить. – А взаимопонимание и поддержка проявляются в цитадели до боя за богатого любовника или после?

По аудитории прокатились смешки. Ладно, признаю, в вопросе я откровенно плаваю.

– И до, и после, – ничуть не смутилась. – Они честны сами с собой. В нашем обществе многие женщины стремятся выйти замуж за мужчину побогаче да познатнее, но действуют исподтишка…

– Как ты? – хмыкнул Скайн. – Ты ведь о себе рассказываешь, Иветта. Если вспоминать события прошлого года, разумеется. Но не будем об этом. Я лишь хотел сказать, что у драконов не так. Мы влюбляемся.

Влюбляются?! У-у, этот Скайн меня разозлил! Хотя стоит

быть с собой честной: разозлил меня не Скайн, а Диарелла, которая не желала говорить, что же натворила Иветта в прошлом году. Однако у меня было что ответить своему недавнему спасителю.

– Влюбляетесь или привязываетесь? Насколько мне известно, у вас нет выбора, – хмыкнула я, вспомнив обрывки рассказов об истинной паре. – Вы безвольные животные, которым какая-то магия указала – на, держи, это твоё. А вы в порыве собственничества даже не можете узнать свою истинную. Не это ли вам показал прошедший бал? Или Владыка уже нашел свою Золушку, а я не знаю?

Кажется, от меня не ожидали такого отпора. Я тряхнула головой, зная, что одержала победу, но никак не ожидала увидеть в конце аудитории, на возвышении, Владыку.

Глава 6

Ллайд Снежный, Владыка Льда

Со мной творится что-то не то. Всё из-за этого проклятого бала!

Мне нужно думать о шалящей ледяной магии, которая создала необычный фон в горах, а все мои мысли убегают к Золушке с бала. Нестабильный фон заметил не только я, но и император. Ардаан вызвал меня еще утром.

– Кажется, в Ледяных чертогах неспокойно, – произнес Дан, когда мы сидели на террасе и пили чай. В остальной части Дартании было тепло и солнечно, в отличие от моих владений. – Я сегодня летал там, но ничего не смог понять. Снежная магия не менее своевольна, чем моя тьма, к тому же закрыта для меня.

Я кивнул, соглашаясь.

– Есть несколько версий, тщательно прорабатываемых мной. Как только картина сложится, я скажу тебе, Дан.

Император кивнул, и я, попрощавшись, отправился к порталу. Пока шел, в мысли вновь и вновь лез образ незнакомки. Кто же ты, таинственная леди?

Сбежала, ничего не сказав. Испугалась, когда поняла, что

я действительно Владыка? Но ведь драконицы меня знают, а люди… людей извне не приглашают на этот бал. Если первокурсница, то еще можно понять, почему она не узнала меня, но их я проверил в первую очередь. Ни на одну заколка не отозвалась. Потом перешел на девушек со старших курсов – заколка по-прежнему молчала. Кажется, я проверил всех, кто был в академии. Или же она всё-таки драконица, но притворилась, что не узнала меня, для конспирации?

Я не был слишком эмоциональным. Наоборот. Но этой девушке удалось разжечь мой интерес. И мало того, что дракон откликался на неё, желая быть ближе, тосковал, так ей еще удалось пленить и мой разум. Я не помнил её лицо, не помнил фигуру, но её прикосновения до сих пор будоражили воображение.

Вернувшись в академию, я продолжил обследовать тайную секцию в поисках книги с ритуалом, с помощью которого заморозили девушку. Я был уверен, что нестабильный магический фон связан с этим. Мне не удалось вдохнуть тепло в несчастную студентку и оставалось лишь наблюдать, как она постепенно угасает. Судя по всему, жить ей осталось не более трех-четырех недель.

И вновь мысли о Золушке сбили меня, когда мне передали записку привратника академии. Он перечислил всех леди, покидавших бал, и распределил их по времени. Почти все имена были мне знакомы, а вот последняя, кто покидал академию, была девушкой-инкогнито. Её имени привратник

не знал, он просил её назваться, но его просьбу проигнорировали. У привратника не было приказа кого-либо задерживать, поэтому он не настаивал.

Ведь досматривали тех, кто входил в академию, а кто выходил – нет. Но значит, она или вошла, или уже была здесь. Кто же она? Я пробежался глазами по именам. Количество пришедших и ушедших не сходилось на единицу. Неужели это и есть моя Золушка?

Моя…

Таинственная девушка, что значилась в списке инкогнито, покинула академию последней, поэтому привратник обратил на неё внимание. А если это она, чего ждала? Пряталась и до последнего надеялась, что я её найду?

А если она всё еще тут, а привратник что-то напутал? Если она ловко обвела меня, таясь в коридорах академии? Ведь внутренний дракон чуял её, ощущал совсем рядом, но не мог точно сказать, где она. Её будто что-то скрывало. Таинственная магия. Быть может, заколка барахлит из-за нестабильного магического фона?

Надеюсь, демонов фон позволит мне провести правильно магическое сканирование. Ведь от этого многое зависит. Так я смогу выявить у студентов сильные всплески и один из них, возможно, окажется вызванным снежным ритуалом. Быть может, так удастся найти и того, кто заморозил девушку.

Было бы куда проще, если бы один из жемчужных согла-

сился помочь! Но чтецы разума и мыслей не использовали свой дар для допросов невинных, считая это нарушением прав и свобод. Драконы по сути своей созидатели, а клан жемчужных – особенно. Они слишком много знают и им приходится о слишком многом молчать.

Но вот если мне удастся найти хоть одно доказательство чьей-то виновности, то жемчужные согласятся просмотреть его разум на допросе. А пока придется придерживаться изначального плана и расследовать самому.

Я отложил изучение книг, когда дракон вновь стал беспокойным – он учуял пару. Не может этого быть! Он то находил её след, то терял. Я вышел из библиотеки и быстрым шагом направился по следу, едва ли разбирая дорогу. И каково же было моё удивление, когда он провел меня в аудиторию, где занималась эта девчонка!

Иветта Тильд. Мой худший кошмар.

Агния Леденцова

В аудитории повисла тишина. Если бы тут пролетал комар, мы бы непременно услышали его писк.

– Продолжайте, студентка, – «милостиво» позволил мне Владыка, а сам сел за последнюю парту, рядом с явно занервничавшей ректорессой.

Сглотнув, я подавила в себе желание спрятаться за кафедру, хотя очень хотелось. Неимоверно. Что продолжать-то? Я

ничего и не знала. Тем более драконья половина аудитории смотрела на меня крайне враждебно. Конечно, посмела высказаться радикально против их «святыни».

– Так вот, троллихи в отличие от наших женщин не боятся прослыть легкомысленными, если откровенно захотели какого-нибудь мужчину, – заключила я из всего, что узнала. – Они имеют больше свобод, чем мы. Захотели мужчину: дубинкой по голове и в пещеру… в цитадель, то есть.

По аудитории вновь прокатились смешки, только теперь даже одобрительные. Я посмотрела в глаза Владыке.

– Они смелые. Чтобы не бояться признаться не только себе, но и всем окружающим в своих истинных желаниях, которые другие считают постыдными, нужна недюжинная смелость. И еще в подобных отношениях есть один неоспоримый плюс, – сердце сжалось, и я отвернулась от его снежности, – мужчина никогда не изменит, потому что ты не привязана к этому мужчине. Ты от него ничего не требуешь, он от тебя ничего не требует, вы просто занимаетесь кое-какими вещами по обоюдному желанию. Никаких претензий. Никаких возвращенных колец.

Я замолчала, обдумывая свои слова. Если бы Костик не сделал мне предложение, не пообещал бы больше, чем способен был дать, то у меня не было бы к нему столько претензий, да и на бал бы я не пошла, не попала бы в эту академию. Впрочем, я ведь сама виновата. «Ледышка» – так меня называли за спиной однокурсники, потому что я никого к себе

не подпускала. А потом появился Костя – весь такой яркий, горячий, он обещал согреть. Я сторонилась интимных отношений даже с ним, и он решил пойти на отчаянный шаг, о котором я его не просила – сделал предложение. Я думала, что влюбилась. Думала, что это обоюдно. Думала, что он ценит то, что я храню себя для одного-единственного, как бы глупо и смешно это ни звучало.

Да, ледышка, но с пламенным сердцем, которое готово верить в любовь раз и навсегда.

– Так что даешь свободные нравы тролльих островов! – воскликнула я в конце и поняла, что это было лишнее, так как многие студенты скривились от подобной перспективы, а вот девушки – наоборот, подались вперед.

Хм, может открыть клуб тролльих свобод? Для девушек вход бесплатный, для парней – сто рублей. Ну не рублей, а какой-нибудь местной валюты. Вы представьте ажиотаж! Парни будут готовы заплатить любые деньги только для того, чтобы послушать, о чем же таком ведут разговоры «людские троллихи». И брать с них клятву о неразглашении! О, а еще выход из сообщества платный – двести рублей! Ну опять же не рублей, а местной валюты. Мы им будем читать лекции о порочных свободах, о том, как мужчины должны преклоняться перед женщинами и добиваться от них интима, едва ли не сексуальными рабами стать. Парни от нас будут убегать, сверкая пятками! Но нет, за выход из нашего чудесного сообщества придется раскошелиться!

Таким образом и денег подзаработаю, и дефицит общения восполню, и многое об этом мире узнаю! Эх, жаль, что период экзаменов, а не учебы, а то я бы тут развернулась.

– Спасибо, студентка Тильд, за столь содержательную лекцию, – произнесла ректоресса, с трудом ворочая языком. – И особенно за итоговый вывод.

– Это всегда пожалуйста! Обращайтесь, – приободрила я её и с улыбкой вернулась на свое место.

Диа прикрыла лицо волосами, пряча смущение. Знаться она со мной не хочет, видите ли! Это она еще не знает о моем плане поднять деньжат. А ведь если поднять деньжат, может, смогу нанять мага, который решит мою проблему? Ох, но опять же – рассказать о своей проблеме из-за заклятия не смогу. А если к гадалке? Тут есть гадалки?

Ректоресса сегодня отпустила всех еще до того, как хрономорф сменил свой цвет на желтый. Владыка, встретившись со мной долгим взглядом, поспешил за ней. Интересно, почему он приходил? Сообщить Тайри какую-то важную новость?

Задумавшись, я не сразу заметила приближающуюся опасность в лице той самой стервы, что поддела меня на прошлой паре.

– Очень прогрессивный доклад! Особенно вывод о выборе спутника. Кто-то сожалеет, что не может вернуть кольцо?

Я вздрогнула. Знала бы она, что попала в самую точку! Я очень жалела, что не могу вернуть кольцо Костику, разорвать

с ним помолвку и высказать всё, что я думаю о таких изменщиках. Я видела его с другой, видела больше, чем должна была, придя к нему в неположенное время и открыв дверь ключом, который он сам же мне оставил. Даже сейчас при воспоминаниях об этом меня кидает в дрожь, а тогда…

Так, отставить уныние!

– Ох, что ты! – вернулась к разговору. – Как только старик окочурится, так я сразу вступлю в общество дам, что сами будут выбирать себе спутников.

А что еще делают молоденькие хорошенькие вдовы? Становятся любовницами сильных мира сего и полностью управляют своей жизнью!

– Рано ты меня отправляешь на тот свет, дорогая, рано, – раздалось сзади, и я замерла, не веря своим ушам.

Приятный баритон, с хрипотцой. У госпожи Стервы приопустилась челюсть, когда взгляд упал за мою спину, а тем временем незнакомец все тем же хриплым голосом представился:

– Невилл Робертсон, граф Оругский, подданный его величества короля Дартании.

Неужели и правда мой жених? Но голос совсем не старческий! Стерва, пробормотав что-то вроде того, как ей приятно познакомиться, выбежала из аудитории, а я медленно развернулась к «старику», бросив быстрый взгляд на застывшую удивленную Диареллу. Жених стоял на ступень выше и с моего ракурса казался огромным, даже медведеподобным. Во-

левой массивный подбородок, полные губы, черные вьющиеся волосы и взгляд… пугающий. Вылитый Гастон из «Красавицы и Чудовища». И совершенно не мой типаж. Однако на вид ему было чуть за сорок, вполне себе молодой, даже седина еще не украсила виски.

– Здравствуй, Диарелла, – улыбнулся ей Невилл, бросив взгляд голубых глаз на Ди.

И это его Иветта называет «стариком»? Интересно, кто распустил слух о его возрасте по академии? Сама Ив? Судя по удивленной физиономии Диареллы, она оказалась жестоко обманута своей же лучшей подругой. Значит, Ив пыталась вызвать жалость. Или же сама Иветта не знала об истинной внешности графа?

– Ваше сиятельство? – изумленно спросила девушка. – Вы выглядите…

– Магия, – кивнул мужчина. – Во мне неожиданно открылся магический источник, поэтому в свои восемьдесят два я стал выглядеть так.

– Разве такое бывает? – изумилась Ди. – Не знала, что магия может просыпаться так поздно…

– Бывает, дитя мое, – кивнул граф и перевел взгляд на меня. – Как тебе мой новый облик, дорогая?

«А как вам мой?» – хотелось спросить мне, но, разумеется, из-за ритуала я не могла даже намекнуть.

Интересно, а родители Иветты в курсе его преображения? И может, увидев его нынешнего, Ив вернется?

Подумав о родителях Иветты, я почувствовала укол в сердце: я скучала по своим родителям. Интересно, как там они? Места, наверное, себе не находят. А всё из-за этих двух затейниц! Хотя я бы на месте Иветты не призывала «жертвенного агнца», то есть меня, Агнию, в этот мир, а отказывалась бы от наследства и приданого, сколь бы большим оно ни было. Свобода – важнее денег.

– Вы обворожительны, ваше сиятельство, – улыбнулась Ди, потому что я просто растерянно молчала. – Вы прибыли в академию, чтобы… м-м… явить себя невесте?

– Не совсем. Я принес родовое кольцо, чтобы к Серебряной ночи оно привыкло к Иветте и смогло её оберегать. Дорогая, ты позволишь примерить его на твой пальчик?

Право, не стоит! Я еще с прошлым обручальным кольцом не распрощалась!

Кстати, где оно? Я о нем совершенно забыла, но по логике оно должно было быть на мне, разве не так? Хотя ведь Иветта с Диареллой переодели меня, мы с Иветтой поменялись нарядами, значит, и обручальное кольцо она забрала. Надо будет вернуть при возможности.

Подавать свою руку я не собиралась, а граф обернулся к Ди:

– Не оставишь нас?

Диарелла кивнула и вышла из аудитории. Все студенты тоже её уже покинули, поэтому мы с «женихом» остались наедине. Я почувствовала, как просторная комната сужается,

становясь узкой клеткой под тяжелым взглядом старика.

– Ваше сиятельство, – произнесла я, чтобы хоть как-то сбить начавшийся мандраж.

– Для тебя Невилл, моя дорогая.

Опять этот хрип, от которого у меня бегут мурашки. И вовсе не от возбуждения, а от страха.

– Невилл, – послушно исправилась я.

Это граф меня пугал и, как оказалось, не зря. Мужчина резко выкинул вперед руку и схватил меня за горло. Я даже пискнуть не успела, как он приподнял меня над полом. Вцепившись в его руки, я пыталась высвободиться, но какой там! Хватка – железная! Лучше бы он был стариком!

– Так вот какие у тебя планы, маленькая дрянь?! Ждешь моей смерти?!

Нет, нет, нет! Это Иветта ждет! А я жду возвращения домой! Но сказать что-то не удавалось, лишь хрипеть.

– Запомни, маленькая потаскушка, я знаю твой секрет. И ты сделаешь всё, что я скажу, поняла? Пока ты себя хорошо ведешь, я тоже себя хорошо веду. Если я хотя бы заподозрю, что ты что-то замыслила… ты пожалеешь, что родилась. Я превращу твою жизнь в ад, моя дорогая Ив.

Ё-маё, что ни мужик, тот угрожает! Мама, я домой хочу!

Меня отпустили. Точнее, буквально выбросили. Я ударилась бедром о парту и упала на ступеньки, в последний момент успев ухватиться за лавку, чтобы не покатиться вниз, зато сумку не удержала – она упала у самой кафедры, и все

студенческие принадлежности рассыпались из неё. В этот момент двери распахнулись.

– Что здесь происходит?

Скайн вошел уверенно, сдвинув брови, и оглядел нас. Граф тонко улыбнулся и подал мне руку. Помощь от него принимать не хотелось, более того, хотелось рассказать Скайну всё, что произошло, но граф так посмотрел, что… да, я испугалась. Я же девушка, попавшая в другой мир и не имеющая тут защиты! Как бы не испугаться?

Но руку всё равно не приняла, опять же, банально из страха – она была для меня подобна ядовитой змее, способной укусить, поэтому встала на ноги и побрела вниз за сумкой, похрамывая.

– Моя невеста упала, вот, помогал ей подняться. Но она у меня такая застенчивая: никаких прикосновений до свадьбы.

Скайн склонил голову, мол, вы точно говорите об Иветте Тильд? Она-то застенчивая? Но граф никак не прокомментировал и направился к выходу. У дверей он обернулся и выдал подобие улыбки:

– До встречи на Праздничной неделе, моя дорогая.

Машинально кивнула и начала быстро собирать рассыпавшиеся канцелярские принадлежности в сумку, слыша чьи-то шаги. Скайн подошел, держа в руках открытую коробочку. На подушечке лежало увесистое кольцо с сапфиром. Видимо, граф оставил на парте, пока я спускалась и не заметила

этого.

– Ты говорила, что он старик, – произнес парень.

– Сама так думала, – буркнула в ответ и потянулась к кольцу.

Со стороны, должно быть, выглядело очень романтично, будто принимаю предложение руки и сердца от Скайна. Даже улыбнулась этой мысли, и в этот момент от двери прозвучало:

– Что здесь происходит?

Ой, надо же, а ледяные не оригинальны в своих вопросах!

Глава 7

Агния Леденцова

Я забрала кольцо, а Скайн обернулся к Владыке. Никто из нас не спешил отвечать.

– Кажется, я задал вопрос.

Его снежность спустился на пару ступеней ниже и перевел на меня тяжелый взгляд. Если бы взгляд мог превратить в сосульку, то он непременно бы превратил. Я сглотнула, собрала вещи и, прижав к себе сумку, отошла на два шага.

Однокурсник решил все-таки ответить, бросив короткий взгляд на меня:

– Ничего особенного, дядя. Просто кому-то воздается по заслугам. Сам не знаю, зачем вообще тут задержался.

Кажется, Скайн действительно не понимал. Мотнув головой, он поспешил уйти. Подождите, он сказал – «дядя»? Он племянник Владыки?

Я решила прояснить ситуацию, а то вдруг его снежность решит, что я с его племянником что-то «мучу».

– Не поймите неправильно, Владыка. Скайн передал мне кольцо, которое оставил для меня граф Ракусский…

– Оругский, – услужливо подсказал его снежность, и я со-

гласно кивнула.

– Вот он, да. Я после встречи с женихом так спешила, что забыла кольцо на парте…

– Студентка Тильд, академия – не место для свиданий, – раздраженно произнес дракон, при этом его зрачки подозрительно стали вытягиваться.

– Неужели? – приподняла я брови. Ведь кто-то пустил Невилла на территорию академии и, надо полагать, ректоресса. – А я думала, что студенчество – это время не только для учебы, но и для любовных порывов. Молодость потому и прекрасна, что мы можем позволить себе пострадать над разбитым сердцем, влюбиться несколько раз за день, а также выплакаться, если чувства не взаимны. Ну и свидания, разумеется, нужно ходить на свидания!

И не совершать моих прежних ошибок, да! Дракон сделал шаг в мою сторону. Я – назад.

– Вы сегодня поражаете меня своими умозаключениями! Помнится, раньше вы были куда более рациональны и меркантильны.

– Неужели? – я пожала плечами. – Быть может, вы меня плохо рассмотрели?

– О нет, – хмыкнул дракон и вновь каким-то невообразимо плавным движением оказался рядом, нависнув надо мной, – я отлично вас рассмотрел, когда вы лежали голая в моей постели.

Фантазия, остановись! Я так отчетливо представила себя

обнаженной в постели этого невообразимого дракона, что захотелось зажмуриться от яркого образа. Да еще и его снежность представился обнаженным, таким холодно-горячим, на грани ощущений и чувств. И в этой фантазии, к своему стыду, я была в истинном облике.

Щеки опалил румянец, на кончиках пальцев закололо, и мне потребовалась вся сила воли, чтобы продолжить беззаботно:

– Скажите, а вы рассмотрели меркантильность здесь? – я повела плечами, а потом выставила ножку вперед, немного приподняв подол, чтобы обнажить лодыжку, – или здесь? А рациональность…

– Хватит! – зло выдохнул дракон и отшатнулся. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы вернуть вытянутым зрачкам обычное состояние. – Вы теряете время. Ваш хрономорф уже стал желтым. Идите.

– Благодарю за дозволение, – картинно сделала неуклюжий книксен, поймав еще один льдистый взгляд на грани спокойствия.

Пальцы продолжало колоть. Я даже сжала их в кулак, но электрические разряды лишь усиливались, а потом самые кончики начало холодить. Перекинув сумку через плечо, я поспешила к выходу. Холодило уже не просто пальцы, а всю руку, и в тот момент, когда я проходила мимо Владыки, он схватил меня за предплечье, останавливая.

Не знаю, что он хотел, но я разжала пальцы. В ту же се-

кунду произошло что-то странное: ветер взвыл и выбил окна в аудитории. Я вскрикнула и от силы ветра полетела бы назад, если бы не дракон, который прижал меня к себе. Мы упали – возможно, запланированно. Владыка накрыл меня своим телом, а над нами образовался мерцающий купол.

Стихия за ним бушевала, круша парты. Я восхищенно смотрела через полупрозрачный мерцающий купол на то, что творилось вокруг, и не сразу поняла, что Владыка был близко. Невообразимо, недопустимо близко! Мы соприкасались носами, а наши губы разделяли каких-то пять сантиметров. Я шумно выдохнула, чувствуя, как сердце ускоряет свой темп.

Зрачки ледяного дракона вновь вытянулись, и взгляд опустился вниз. Что происходит? Почему в такой критической ситуации меня волнует не погром, происходящий за куполом, а близость едва знакомого мне мужчины? Сейчас особенно отчетливо вспомнилось, как на балу моя рука легла на его грудь, как было тепло и уютно в его объятиях. В них я чувствовала себя такой защищенной.

Он подался вперед лишь на короткое мгновение, но в этот момент меня словно током прошило. Сердце, казалось, сейчас выпрыгнет из груди, а дракон будто опомнился и резко отстранился. Ураган за куполом стих, поэтому Владыка убрал защиту и поднялся на ноги. Вокруг творился бедлам: разбитые парты, поднятый и разломанный в щепки паркет, порванные тканевые обои, осколки стекла на каменном полу

и снежные сугробы. А стены ничего – крепкие, выдержали.

– Академия магически укреплена, – словно услышав мои мысли, прокомментировал Владыка и сделал причудливые пасы рукой, словно сканировал пространство. – Чтобы выбить даже окна и разломать парты, требовалась огромная сила.

Пальцы все еще были холодными. Я опустила взгляд вниз и заметила пару снежинок на кончиках, которые легко стряхнула. После этого холод ушел. Что бы это могло быть? Ведь я никак не связана с погромом? Или же эта неизвестная магия хотела выбрать жертвой меня?

– И кто это сделал? – спросила я, заметно нервничая. – Кто-то из студентов?

– Я думал, ты, – внезапно посмотрел на меня мужчина, который удивительно скакал с «вы» на «ты», никак не определившись, в каких мы с ним отношениях. – Я был уверен, что ты провела какой-то ритуал над той девушкой, не зря же тебя не было на балу, верно? Но теперь я начал сомневаться.

Вот только я была на балу.

– Неужели вы решили мне поверить?

Его снежность просканировал меня мучительно долгим взглядом. В дверь настойчиво затарабанили, и послышалось сразу несколько испуганных голосов.

– Пока боюсь принимать какие-нибудь решения. Но есть подозрение, что сегодня эта магия решила выбрать жертвой тебя. А если это так, значит, не ты была инициатором риту-

ала. И ритуала ли…

Последнее он произнес едва слышно, оглядываясь вокруг. Да, здесь и правда творилось нечто странное. Кто же может вредить невинным девушкам? В своей невинности и заодно невиновности я была уверена абсолютно.

– Уходи, – бросил мне Владыка, даже не посмотрев на меня.

– А как? Дверь, судя по всему, заблокирована.

Его снежность обернулся ко мне, потом к разломанным оконным проемам. Голоса за дверью, кстати, стихли, словно кто-то разогнал любопытных студентов.

– Верно, в тебе же нет сейчас магии, ты не сможешь слевитировать. Идем.

Мужчина подошел к окнам, подождал, пока я поравняюсь с ним, после чего приобнял меня. Когда мы приподнялись над землей, я едва не вскрикнула, удушающей хваткой вцепившись в дракона. Его снежность оторопел от такой прыткости студентки, поэтому поскорее опустил меня на гравийную дорожку на улице, вот только мои пальцы никак не желали распрямляться.

– Может, отпустите, студентка Тильд? – спросил дракон, с интересом глядя на меня.

Я внимательно огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что ничего мне не угрожает, и только после уверенно кивнула и отступила на шаг. Дракон смотрел на меня задумчиво, проницательно, будто пытался разглядеть меня настоящую

за магическим обликом. По крайней мере, мне хотелось так думать, но увы. Мужчина отвернулся, а к нему тут же подошла ректоресса, бросив на меня короткий настороженный взгляд.

– Что произошло, Ллайд? Всю академию встряхнуло! Когда мне пришел твой мысленный запрос, я разогнала всех студентов и преподавателей, но у последних остались вопросы…

Я еще слышала голос магистра Тайри, пока спешила ко входу в академию, и поймала себя на мысли, что ни капельки не замерзла. Мне абсолютно комфортно в этой зимней стуже. Очень странно, ну просто очень!

Однако гардеробщица будто даже не обратила на меня внимания, её не удивило, что я вошла без шубки. Быть может, это из-за драконов, что здесь учатся? Они же ледяные, поэтому им наверняка не холодно! Но я-то с чего перестала чувствовать минусовую температуру? Может, меня заморозили с отсроченным действием?…

Но не это самое главное. Самое главное, что теперь все в моей голове встало на место. В том смысле, что я поняла – тянуть и изучать этот мир нельзя, не стоит и дальше пытаться уговорить Диареллу добровольно все рассказать (а играла по её правилам я лишь для этого), потому что мне угрожает реальная опасность! Нужно торопиться, пока не превратилась в ледышку, поэтому шантаж – лучшее решение.

Во-первых, Диарелла с Иветтой вытащили меня из друго-

го мира случайно. Во-вторых, сегодня на меня пытались напасть, что мне категорически не нравится. Но главное – это должно испугать Иветту, ведь магия может рассеяться после моей смерти и обнажить её преступление или её имя умрет вместе со мной, а она никогда не сможет стать обратно собой и претендовать на деньги своих родителей.

Воспроизвела мысленно диалог и улыбнулась. Это определенно должно напугать девушек!

Но когда я пришла в нужную аудиторию, то она оказалась пуста. Ни преподавателя, ни однокурсников. Уже ушли? Пару отменили? Перенесли в другую аудиторию? Не найдя лучшего решения, я решила переждать время в столовой – близился обед. Оказывается, все студенты действительно были здесь. Видимо, преподаватели собрались на какое-нибудь совещание в связи с происшествием в аудитории. Но сколько бы я не пыталась выглядеть Диареллу, так её и не нашла.

Набрав себе поднос еды, не забыв улыбнуться гномихе, которая сегодня уже посмотрела на меня теплее, я села за пустой стол у дальней стены. Ко мне тут же подсела Мисси.

– А где Диарелла?

– Она разве не с тобой? – удивилась Мисси, приподняв брови. – Вы вроде неразлучны. Кстати, что от тебя хотел Владыка? Ругал за плохой реферат? Реферат, к слову, был ужасен!

Не то слово. Знала бы она, как я к нему «готовилась». Можно сказать, жила в своем мире со свободными нравами

всю жизнь для тех пяти минут триумфа у кафедры. Но это все не суть. Суть в том, что Диарелла куда-то пропала. И это вызывает у меня холодок по спине.

– Нет, он зашел к племяннику, – ответила я Мисси, и девушка кивнула, видимо, здесь все в курсе родственной связи Скайна и Владыки.

– А-а, понятно! А в аудитории что произошло? Они поругались? Потому что в академии случилось нечто невообразимое: по стенам расползся иней и всё зашаталось, словно от землетрясения. В той аудитории, где ты находилась, вообще выбило окна, говорят.

И Мисси так цепко посмотрела на меня, что я сразу поняла – эта девушка просто жаждет новых тем для сплетен. Но темы я давать ей не собиралась, поэтому сама задала вопрос:

– А почему все здесь, а не на паре?

– Магистр Дэрр отпустил нас, когда прогремел этот взрыв, – немного разочарованно ответила Мисси. – Впрочем, как видишь по наполненности столовой, отпустили всех. Видимо, преподаватели решают, что с этим делать и как восстановить защиту. Ты не пострадала?

Мисси только сейчас сообразила, что я могу быть ранена, а значит можно запустить новую сплетню, но, убедившись, что со мной всё в порядке, она поджала губы и вновь уставилась на меня вопросительным взглядом.

– Когда окна выбил ураган и разнес всё вокруг, меня прикрыл куполом Владыка.

В какой позе мы находились с его снежностью под куполом, я уточнять не стала. Это ведь такие мелочи! Он просто защищал студентку, из которой магией кто-то захотел сделать ледышку. Я ведь даже стала чувствовать то самое покалывание и холод на пальцах. Получается, я была на грани того, чтобы стать замороженным полутрупом?

От подобной перспективы я вздрогнула. Студенты вокруг бурно обсуждали взрыв. Я даже была рада, что они оставили досужие сплетни о лорде и леди Льда и теперь взялись за новую историю.

– Странные дела творятся, – пробормотала Мисси. – Чтобы это могло быть?

Я примерно знала, но сказать не могла из-за магической клятвы, принесенной Владыке, поэтому просто уставилась в свою тарелку. Аппетита не было. Даже сутки в этом мире еще не прошли, а мне казалось, что я прожила целую жизнь! Что же будет дальше? И где искать Диареллу? Как же мой план?

А еще очень интересно, какой секрет хранит Иветта и знает ли о нем лучшая подруга? Ведь, судя по всему, граф шантажирует Иветту и именно поэтому она не может расторгнуть с ним помолвку. Но зачем самому графу молодая жена? Неужели для постельных утех? Или в самой Иветте есть то, что интересует графа?

Вопросы, вопросы, вопросы.

После обеда все занятия отменили и студентов распусти-

ли по комнатам, якобы готовиться к зачетным неделям. Госпожа Роуз, которую я встретила, остановила меня, осторожно дотронувшись до предплечья.

– Иветта! Собери, пожалуйста, постельное белье Диарелллы. Неизвестно, вернется ли она до нового года, а я бы пока отнесла его в прачечную.

– Думаете, Диа может не вернуться до нового года? – похолодев, но стараясь не выдать своей паники, спросила я.

– Она сказала, что ей срочно нужно в город по семейным обстоятельствам, я даже пропуск ей выписала. Но все мы знаем, какие могут быть обстоятельства у девушки на выданье. Вполне возможно, родители решили устроить её брак, и жених заберет документы.

Чудесно, просто чудесно! Не знаю, какое право имеет комендантша строить домыслы, но хоть бы они оказались лишь выдумками. Потому что у меня только-только появился шанс вернуться домой! А теперь я осталась один на один с неизвестной магией. А что если она побежала встречаться с Иветтой, чтобы рассказать ей о преображении жениха? Ох, как бы так полюбопытствовать, как можно связаться с Диареллой?…

– А я могу отправить Диа письмо? – уточнила я.

– Разумеется. Приноси – отправим магпочтой.

Вернувшись в комнату, я скинула шубку и тут же начала строчить короткое послание:

«Диарелла, тебе нужно срочно связаться со мной!

Новости, которые я готова тебе сообщить, могут кардинально изменить твои планы с… ты сама знаешь кем. Жду твоего ответа. Ив».

Я собиралась описать все пункты, но поняла, что не могу. Не могу сообщить даже косвенно о чем-то, что как-то навредит инкогнито нашего обмена. Ох уж эта магия!

Госпожа Роуз забрала моё письмо, положив его в аккуратную стопочку корреспонденции. У меня оставался еще целый день. Я же не стала терять времени даром и отправилась в библиотеку. Я бы с удовольствием воспользовалась интернетом и вбила все свои вопросы, но, к сожалению, тут такого не водится, поэтому пришлось идти на первый этаж, где и располагалась обитель знаний.

Здесь стояла гробовая тишина. Сухонький старичок за стойкой, закинув ноги на стол, неотрывно читал книгу. Я подошла к нему и кашлянула. На миг посмотрев на меня, он вновь вернулся к чтению.

– Извините, – привлекла его внимание я, – не могли бы вы мне помочь? Мне нужны книги…

Я хотела сказать о других мирах, порталах, перемещениях… хоть что-нибудь схожее по тематике с моей проблемой, но вместо этого глупо открывала и закрывала рот. Вот же дурацкое заклинание! Смотритель сдвинул брови, явно недовольный, что я отвлекла его от интереснейшей истории.

– Ну чего тебе?

– Могу я побродить здесь?

– Броди, – милостиво разрешил библиотекарь и вновь вернулся к чтению.

Вздохнув, я подошла к свободному столу, оставила на нем сумку и начала бродить среди стеллажей. Ничего конкретного я не искала, скорее, я успокаивалась и пыталась понять, как мне действовать дальше. Перелопатить весь архив, чтобы найти упоминание о порталах? Невозможно! Мне на это потребуются годы, а у меня в запасе всего три недели до свадьбы, как любезно сообщила мне Иветта.

Но если только Диарелла вернется, возможно, мне не понадобится это всё.

– …да, это кошмарно! – услышала я голос одной из студенток, что вошла в библиотеку. – И главное даже Владыка не знает, кто взорвал аудиторию.

– Послушай, но ведь Скайн говорит, что там оставалась Тильд. Быть может, это она натворила? – отзывалась её подруга.

– Она может, – хмыкнула первая со знанием дела. – Ты слышала, что её в прошлом году голышом выставили из покоев Владыки, обернутую в одну простынь? Она потом бежала так до самого общежития!

Девушки дружно рассмеялись, а я прижала ладони к щекам. Значит то, что сказал сегодня его снежность, правда! Какой кошмар! Неужели он мог поступить так жестоко с бедной девушкой? Ужасный, ужасный мужчина! Иветта ведь даже не драконица, она прекрасно чувствует холод, так как он

мог? Даже если она пыталась его соблазнить, что с того? Вы посмотрите, какой нежный! Половозрелый мужчина оскорбился, что его попыталась соблазнить весьма привлекательная студентка!

Злость и негодование все больше захлестывали меня. К Владыке больше ни на шаг! И в его прекрасные глаза цвета расплавленного серебра смотреть не буду, пусть в свое отражение любуется, молодец такой! Ух, как я зла!

– Да, но она сама виновата. Вообще за применение той эльфийской гадости надо казнить, а не просто накладывать штраф, – фыркнула вторая.

О какой такой эльфийской гадости они говорят? Боги, тут еще и эльфы водятся…

– Ох, поскорее бы Новый год и Праздничная неделя! – воскликнула первая, и теперь я увидела говоривших.

Они сели за стол, раскрыв какие-то учебники. Девушки, судя по всему, драконицы: у первой были каштановые волосы с одной седой прядью, а вот вторая была полностью пепельная блондинка – уже обрела свою пару?

Я вспомнила, что граф Оругский тоже говорил о Праздничной неделе, поэтому вся обратилась в слух. Впрочем, я и до этого, не стесняясь, подслушивала.

– Везет тебе, Арика: твой дядя возьмет тебя с собой во дворец. Там будут проходить самые торжественные мероприятия! Чего только стоит Звездный бал! Там ведь тоже будут все в масках, как у нас, в академии, только там без ис-

корок.

– Зато там есть нить судьбы, – поделилась первая. – С её помощью половинки найдут друг друга. Правда, не все, а лишь те, между которыми уже установилась прочная связь. Но ты не переживай: мы же с тобой встретимся в Серебряную ночь.

– Обязательно!

И в эту самую ночь, судя по словам Иветты, мне предстоит выйти вместо неё замуж. Значит, Праздничная неделя – это неделя после нового года, причем самые роскошные мероприятия пройдут во дворце Владыки. Хотя что мне до этого? Наверняка меня там не будет. С чего бы у какой-то человечки было приглашение на торжество во дворце его снежности?

Я вернулась к книгам на стеллажах. По пальцам вновь пробежал ток, но на этот раз я увидела и пару снежинок. Опять началось?! Но не успела я толком испугаться, как снежинки отскочили от моих пальцев и, слепившись в снежинку чуть крупнее, понеслись вдоль стеллажей. Влекомая любопытством, я отправилась за новой снежинкой. Она перепрыгивала с одного стеллажа на другой, пока не остановилась у дальней стены, напротив книги с зеленым корешком.

«Древнейшая история».

Чудесно! Я-то понадеялась, что снежинка подскажет мне информацию о порталах, а не историю этого мира. Видимо, это какой-то местный библиотечный проводник, который за-

ставляет студентов учиться. Решив, что с историей я ознакомлюсь когда-нибудь потом, я отправилась искать свод законов. В первую очередь меня интересовал брачный кодекс Дартании. Его я отыскала довольно быстро, к своему удивлению. Драконицы, кстати, изумились моему присутствию. Поняли, что их далеко не тихий шепот дошел до меня. Смутились и вернулись к учебе. Я же разместилась за соседним столом и открыла книгу.

Что могу сказать? Развод возможен в крайних случаях, а расторгнуть помолвку, если она заключена по воле родителей девушки и жениха, возможно только со стороны жениха. Иветта сама ничего не могла сделать. Это полный попадос. Да и в случаях развода ситуация двоякая: нужен не только прецедент, но и сильный защитник, чтобы женщина далеко и надолго не уехала в монастырь. И под далеко и надолго я подразумеваю на всю жизнь в глушь.

Кругом подстава! Вздохнув, я взглянула в окно: уже смеркалось. Поэтому я засобиралась в общежитие, по пути обдумывая всё случившееся. Когда мимо пронеслась уж больно разумная снежинка, я немало удивилась. К тому же сегодня не вьюжно – тишь да благодать, и не заметить снежинку было почти нереально. Она покружила у меня перед лицом, а потом вновь куда-то позвала. М-да, не очень-то она похожа на библиотечного проводника, но уделяет мне куда больше внимания чем смотритель библиотеки.

– Ты – разумная? – спросила я, а снежинка, сделав кувы-

рок, помчалась в парк.

Я бросилась за ней. По аллеям, перепрыгивая через кусты и продираясь сквозь ветви деревьев, чтобы успеть за ней, я неожиданно выскочила к фонтану.

Передо мной лицом вниз лежала заледеневшая девушка.

Глава 8

Я уже было бросилась вперед, но резко остановилась. Нельзя вот так бездумно подходить к жертве. Вдруг я тоже заледенею? Или того хуже – оставлю на ней свой след, а у Владыки появится больше поводов обвинить во всем меня? Он-то давно хочет это сделать.

– Ну и зачем ты меня сюда привела? – упаднически спросила у снежинки. – Вот что мне теперь делать? Мне жизнь тут и так медом не каж… ой!

Снежинка со всего маху влетела в хрономорф, да там и застряла. Хрономорф стал мигать всеми доступными ему цветами. Это что же такое? Снежинка и меня хочет превратить в ледышку? Но всё оказалось более прозаичным, когда спустя минуту открылся портал. Оттуда вышагнули ректоресса и мой «ненаглядный» Снежный. Ну то есть Владыка, на которого хотелось смотреть, смотреть, да так долго, чтобы в какой-то момент испепелить. Жаль, не получалось.

Видимо, хрономорф работает еще и как маячок, потому что он погас, как только на меня взглянула магистр Тайри. Она осмотрела пространство вокруг и, заметив девушку, побежала ко мне. Владыка перевел на меня тяжелый взгляд.

– Это не я! – на всякий случай оправдалась.

– И как же ты тут оказалась?

– Меня сюда привела снежинка.

Вот сказала и поняла, как это звучит глупо. Владыка склонил голову набок, готовый задушить меня собственными руками. А я виновата? Правду ведь говорю! Вот станется с него в казематы меня упечь или того хуже – голову с плеч снести. Видимо, снежинки в этом мире не бывают разумными. Но тогда что я видела?

– Мы еще с тобой поговорим, Тильд, – зловеще пообещал Владыка, после чего присоединился с директрисе.

Они тут же развели бурную деятельность, позвав еще кого-то. Кажется, тех самых прошлых «носильщиков», которые и сейчас занялись этим же – уложили девушку на носилки, но в этот раз, судя по обрывкам разговоров, её собирались отправить не в общежитие, а сразу в городской госпиталь. И вот теперь я смогла увидеть лицо незнакомки. Увидела и похолодела.

Диарелла. Нет, нет, нет!

Что же теперь делать? Как же так? Неужели она отправилась к воротам академии через лес и снежная магия настигла её тут? Какой кошмар!

Но она жива. Жива! А это главное. Владыка обязательно спасет не только её, но и первую пострадавшую девушку. Однако что же делать мне? Без поддержки, без помощи? Без главного свидетеля обмена обликами…

– Диарелла Амбрант была твоей соседкой… Соболезную, – подойдя ко мне, произнесла ректоресса. – Расскажи в подробностях, как ты здесь оказалась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.